

КИР ЛИРИК

ПЕШКИ БОГОВ ДЕМОН-ПОГЛОТИТЕЛЬ

КНИГА III

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кир Лирик
Пешки богов.
Демон-поглотитель
Серия «Пешки Богов
– 1. Демон», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57119015
SelfPub; 2021*

Аннотация

Илвус – молодой парень из средневекового мира магии, в тело которого вместе с демонической сущностью переместилась душа нашего современника, становится одной из ключевых фигур не только в хитрых интригах богов, но и после участия в битве за дворец императора невольно ввязывается в политические игры империи, которые выходят из-под контроля, и проливается кровь. Жена Илвуса и по совместительству лучшая убийца одного из кланов вампиров не перестаёт предпринимать попыток оградить его от опасных ситуаций, но он с пугающим постоянством находит неприятности не только на свою голову, но и на головы своих друзей.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог. Подозрения	4
Глава 1. Стражи галактики	13
Глава 2. Письмо счастья	26
Глава 3. Божьи козни	44
Глава 4. Ответственность	52
Глава 5. Жертва политических репрессий	70
Глава 6. Капли человека в море чудовища	85
Глава 7. Жизненный урок	92
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Кир Лирик

Пешки богов.

Демон-поглотитель

Пролог. Подозрения

– Кироний, зачем ты меня так рано из постели выдернул? Если это не конец света или хотя бы не война, то я тебя под домашний арест посажу, за нарушение распорядка сна его величества! То есть, меня! – пошутил зевающий император, усаживаясь за стол своего рабочего кабинета.

– Мелотон, бери горячий отвар, – проигнорировал претензию глава безопасности. – Я заранее распорядился, чтобы подали лёгкий завтрак.

– Так что случилось? – повторил вопрос император, засучив рукава обычного домашнего халата, чтобы те не мешали взять кружку, из которой ещё шёл пар.

Кироний побарабанил пальцами по столешнице, собираясь с мыслями, потом взял вторую кружку и ответил: – Случилось! Наш парень сегодня отправил за грань высшего эльфа, располовинив тому черепушку.

– Какой парень? – поставив на стол отвар, переспросил

Мелотон.

– Какой... какой... Илвус! В честной дуэли он убил одного из ушастых, которые прибыли на поиски разумного из предсказания и гостят у нас, а именно самого заносчивого из них, которому я сам хотел уши отрезать, – пояснил Кироний.

– Вот же дерьмо! – вспыхнул император, потом задумался и, нахмутив брови, поинтересовался: – Я ещё до конца не проснулся и туговато соображаю, а ты наверняка уже всё проанализировал, расскажи подробнее о дуэли и возможных последствиях.

Глава безопасности рассказал всё в деталях: как ему сообщили, что вампиры с гномами рванули к подаренному самим Киронием новому дому тёмного мага, у которого столпились эльфы с явно агрессивными намерениями; как следом за ними рванул Илвус; как ушастый вызвал мальчишку на дуэль и лишился верхней половины головы и, видимо, эта половина была не самой умной частью тела, так как мозгов вытекло не очень много.

– Кироний, а ты выполнил просьбу парня и просил за ту ушастую, которую мальчишка пригрел, чтобы они её не трогали?

Дэ Фурт почесал подбородок, потом глотнул уже остывающий отвар и ответил: – Да, я выполнил просьбу Илвуса! Я переговорил с сыном их правящего дома, который руководит всей этой ушастой шайкой, и тот дал согласие, но в обмен попросил ещё амулетов в различных направлениях ма-

гии, так как те, которые мы предоставили им безвозмездно, уже заканчиваются. Он даже список мне накарябал, и я удовлетворил его просьбу.

– То есть, получается, что практически выкупил жизнь той эльфы, но ушастые не выполнили своих обязательств, – начал размышлять император, – С такими аргументами можно на них надавить, вот только, зная эту расу, могу предположить, что от мести они не откажутся, даже рискуя испортить отношения с империей.

Кироний хмыкнул: – Мелотон, в тебе так и осталась обида за неоказание ими помощи твоему отцу, но в целом ты прав, месть за убийство своего высшего сородича – это у них дело чести! И если они, не приведи боги, грохнут мальчишку, то сюда нагрянет Лугат со своей сворой убийц, и тогда в городе начнётся охота на эльфов и резня. Возможен другой вариант. Если парня им не удастся уничтожить, но тогда он сам начнёт их вырезать, и, как я понял, этот юноша слов на ветер не бросает. В общем, при любых вариантах развития событий прольётся кровь, и пострадает столица и горожане, при этом мы рискуем испортить отношения с обеими расами!

– Слушай, Кироний, может их просто выпроводить из города? Пусть валят в свой лес и там совокупляются с диким зверьём! Зачем им позволять тут сеять хаос?! – спросил Мелотон, хотя ответ знал заранее.

– Ты же знаешь, что это не поможет. Ушастые оставят парочку самых лучших своих боевиков, а тем не составит тру-

да всадить мальчишке в голову стрелу из-за угла.

– Да, согласен, – согласился император, – Глупая идея, но очень уж хочется им пинка под высокомерный зад отвесить!

– Мне кажется, что при любых раскладах из этой ситуации мальчишка выйдет победителем, он не тот, кем хочет казаться. Я с уверенностью могу утверждать, что он очень опасный противник, и эльфы против него, как ребяшня с палками, играющие в войнушку. Я видел его умение владеть клинками в бою с эльфом, – поделился своими подозрениями дэ Фурт.

– Хм... Он, конечно, необычный юноша, ты уже намекал на это после его допроса, но мне кажется, что ты переоцениваешь его возможности. Его умения – не решающий фактор! – усмехнулся император и взял со стола бутерброд с куском прожаренного мяса.

– Считаешь, что переоцениваю... – теперь усмехнулся дэ Фурт, – Ну, тогда слушай факты! По словам Таврона дэ Маран: мальчишка упал с дерева и вдруг резко поумнел, при этом первые пару дней разговаривал на незнакомом магу наречии и быстро поправился, хотя раны, полученные при падении, были смертельны. Потом он каким-то образом пережил нападение на деревню целой толпы низших вампиров и попал в клан к самому Лугату дэ Мор, который принял его, как равного себе. Мелотон, я за всю жизнь ни разу не слышал, чтобы обычного человека вампиры приняли в клан в статусе высшего, то есть фактически сейчас он является одним из руководителей более двух тысяч профессиональных

убийц.

– Да уж! Я как-то с этой стороны не оценивал парня, но мне простительно, ты же у нас специалист по клыкастикам, – оправдался император.

Дэ Фурт снова усмехнулся и продолжил: – Это только начало странностей, происходящих вокруг мальчишки! После принятия его в клан, он вместе с Лугатом оказался в замке конкурирующего по силе клана вампиров, который вдруг полностью начал им подчиняться. Уж не знаю, что у них там произошло, но пленный эльф, которого вампиры отпустили, утверждал именно о таком развитии событий. И кстати, этот ушастый видел мельком ауру Илвуса и клянётся, что она очень отличалась от ауры обычного человека, вот только детали он не успел рассмотреть.

– Может ему со страху привиделось, и он просто подогнал свои фантазии под твои вопросы? Мы ведь неоднократно проверяли парня и ничего необычного в его ауре не обнаружили! – возразил Мелотон.

– Может быть... может быть! – нехотя согласился дэ Фурт и продолжил приводить аргументы: – Потом парень отправился в столицу, и в первом же городе, в первый же вечер его пытается ликвидировать высший эльф в составе боевой звезды. По словам пленного из этой звезды, которого нам с гвардейцами прислал Таврон, это был заказ на мальчишку. И возникает закономерный вопрос: кому и зачем понадобилось так раскошелиться, чтобы убить обычного деревенско-

го подростка?! И при этом парень всё равно умудрился выжить после отравления эльфийским ядом.

Император не поддержал рассуждения Кирония, а просто выругался в адрес эльфов, красочно описывая их сексуальные и извращённые пристрастия, которые смог вспомнить. Он очень хорошо помнил, как пятнадцать циклов назад ушастые отказались вылечить его отца, когда того отравили таким же ядом.

Кироний не стал реагировать на столь бурную реакцию императора и продолжил: – В следующем городе мальчишка зачем-то похищает риксу и этим поступком осознанно идёт на конфликт с властями. Рикса то ли убежала, то ли он сам её отпустил, но вот мотивация его поступка мне, вообще, не понятна, а ушастая и оба мага ничего вразумительного не смогли сказать и прикинулись дурочками. И, наконец, добравшись до столицы, Илвус решает заложить алмаз людям, которым по странному стечению обстоятельств задолжал кругленькую сумму маг воздушник, ставший ему другом, и результатом его действий мы имеем смерть обоих братьев, хорошо известных в криминальных кругах столицы. Конечно, при заключении сделки могло произойти всё, что угодно, вот только опять пропадает рикса, которую братья держали в клетке, и, кстати, в доме сражались очень сильной магией. Мы так и не смогли определить всю картину стычки! В доме половина главного помещения просто в труху разнесло, а вторая половина не тронута, я с таким ещё не встречался. А

самое странное, что найденный нами алмаз, который я лично убрал в тайник, просто испарился.

– Это как это? – удивился император.

Дэ Фурт пожал плечами: – Понятия не имею! Кроме алмаза ничего не пропало, охранные заклинания не тронуты, дверь тайника целая, в мой кабинет тоже никто не входил. Я ума не приложу, как такое могло произойти. Но есть ещё одна странность! Мои маги проверили камень и заверили меня, что такой чистоты алмазов просто не бывает в природе, а по вместимости магических заклинаний камень превосходит по энергетическому объёму раза в три любой алмаз, который есть у нас. Как такой артефакт оказался у мальчишки – я не знаю.

– Хм... Общая картинка и факты, вообще, не складываются! Действительно, очень много странностей для одного человека, – поддержал Мелотон.

Кироний снова хмыкнул, давая понять, что он ещё не закончил рассказ: – В довесок ко всему, как оказалось – парень является мужем Виолы дэ Мор, известной под прозвищем Валькирия!

– Ну тут я не вижу нестыковок, мало ли, чем парень ей в душу запал. Я и не такие странные браки видел, – перебил рассказ император.

– Нестыковок, говоришь, нет?! Ещё во время правления твоего отца здесь, в столице убили родителей Виолы, перед смертью её мать насиловали на глазах её отца. Очень не мно-

гие знают, что произошло потом. Глава одного из родов аристократии, линия которого уже перестала существовать, нанял для этого команду из местных головорезов. Они всегда тренировались в одном из залов, принадлежащих одному из мастеров меча на пенсии, так вот, Валькирия пришла среди бела дня к ним на тренировку и устроила там кровавую резню. Она в одиночку распотрошила двадцать два человека, каждому вспорола живот и из кишок в центре зала выложила руну – символ её клана, а в центре этого рисунка сложила все отрезанные причиндалы убитых. Когда туда вошли мои люди, даже повидавшие в жизни бойцы не сдержались и опустошили свои желудки, я сам еле сдерживал рвотные позывы, а потом пару дней спать не мог. И вот на этой сумасшедшей убийце женат парень, а самое интересное, что в команде мальчишки вампирша является лишь формальным лидером, а, по существу, командует Илвус, и Валькирия с ним считается. И вот очередной вопрос: кем надо быть, чтобы держать на поводке такую чокнутую психопатку?!

Император молчал и анализировал эту информацию.

– Мелотон, мы оба общались с парнем, и даже по манере общения уже можно сделать вывод, что мальчишка уникален. Кстати, как твоя супруга? Есть улучшения? – вдруг перевёл тему дэ Фурт.

Вопрос как будто вывел императора из ступора, он поднял глаза и с довольным выражением лица ответил: – Я последовал советам мальчишки, и самое удивительное, что ей ста-

ло лучше! Парень прав, мы что-то упустили и, изолировав её полностью и, видя, как она пошла на поправку, я пришёл к выводу, что кто-то из нашего окружения пытается отрицательно влиять на её здоровье.

– Я займусь этим вопросом! – пообещал Кироний. – Сейчас надо решить, как предотвратить конфликт между парнем и ушастыми. Боюсь, что можем опоздать, и утром эльфы уже начнут действовать!

– Есть одна идея, – задумчиво поделился Мелотон, – Давай официально пригласим на твоё бракосочетание и праздник "Зарождения Империи" парня и всех его близких в качестве почётных гостей. Это будет жест в благодарность оказания содействия в выздоровлении императрицы.

– Хм... А это мысль! Узнав, что мальчишка официальный гость за заслуги перед империей, и пойти на конфликт с ним – то же самое, что пойти против империи. Они будут скрипеть зубами, но сделать ничего не смогут, так как их древо фактически приказало с нами дружить и искать разумного из предсказания. Хороший ход! Утром пошлю официальные приглашения и сообщу эльфам про статус мальчишки и его команды. Ух и вытянутся же их ушастые морды! – одобрил идею глава безопасности.

– Сообщим вместе. Я хочу это видеть! – по-ребячески поддержал император.

Глава 1. Стражи галактики

ИЛВУС ДЭ МОР.

Мы с Аригатом вышли из портала в огромном зале с каменными стенами без окон, но при этом вполне освещённый, причём источника света я не обнаружил. Мебели, как таковой, не было, лишь кресла. В одной стороне сидела женщина в облегающем кожаном костюме. Я узнал её из своих снов во время лёжки без сознания под воздействием эльфийской отравы после стычки в таверне. Это была Микталия! Сама повелительница смерти! Её идеальные формы и очертания тела под обтягивающим комбинезоном сразу взбудоражили мою фантазию, и тут же появились пошлые мечты, но я себя одёрнул, напомнив себе, что передо мной одна из древнейших и сильнейших тёмных богинь. И если вдруг она пробьётся через амулет и прочтёт мои мысли, то смерть для меня будет только началом моих страданий. Заметив на другой половине зала шестерых разумных, я пригляделся и опознал архангелов. Злоба и жажда вырвать каждому из них сердце тут же вытиснули все остальные желания. В памяти отчётливо всплыла картинка с лежащей Виолой и риксой в клубах пыли и грязи во время нашей стычки с крылатыми в доме братьев садистов. Я даже не стал скрывать своего презрения и скорчил физиономию с маской пренебрежения.

– Илвус! – прозвучал голос Аригата в голове, когда все наблюдали за какими-то манипуляциями богини над телом мужчины, лежащего под покрывалом, – Познакомься! Это богиня смерти!

– Я в курсе, уже успел познакомиться, когда ты меня оставил ей на съедение, а сам свалил! – сдержил я, вспомнив, как перед ритуалом "Поцелуй Смерти" бог оставил меня наедине, наверное, с самой опасной Бессмертной во всей этой вселенной.

– В общем, я не знаю, зачем Микталия всё это затеяла, но будь готов к любым неожиданностям, особенно к драке! И не вздумай пользоваться своими зубочистками, которые висят у тебя за спиной, ими ты только рассмешишь этих падальщиков, – предупредил мыслеречью Аригат, хотя то, что обычными мечами можно было разве что пару перьев этим курицам подровнять, я уже и так знал.

И тут внимание всех привлёк лежащий мужчина, тело которого начало выгибаться и биться в конвульсиях. Потом судороги прошли, и он присел, внимательно всех рассмотрев, остановил взгляд на сидевших в центре архангелов и, приподнимаясь, вдруг заговорил: – Ну, здравствуй, Диментрий!

У крылатого, к которому только что обратился мужик с оголённым торсом, аж лицо вытянулось от удивления. Я не понимал сути происходящего в этом зале, но надеяться на мирный исход этой встречи не приходилось. Сейчас явно происходила какая-то разборка между Бессмертными, и

очень не хотелось попасть под замес и сдохнуть из-за чужих интересов, сути которых я даже не знал.

Как оказалось – Микталия вернула душу из-за грани погибшего архангела в человеческое тело мужчины, и та нуждалась в отмщении за собственное убийство при жизни своими же братьями. Восставшего из мёртвых звали Дандрид, он заключил договор с богиней смерти, которая предоставила ему возможность вернуться на короткое время в мир живых и поделиться информацией. Когда я услышал, что речь идёт обо мне и заказе на моё убийство, то открыл рот и не знал, как реагировать на такой поворот событий.

– Да, Аригат! Этого мальчишку заказали! – повторил Дандрид, – Мироздание здесь ни при чём! Диментрий частенько берёт заказы на убийство разумных, а потом это выдаёт за волю самого мироздания, – обвинил архангела воскресший из мёртвых.

Я краем глаза следил за реакцией бога, и она мне очень не понравилась. Аригат старался выглядеть невозмутимо, но я заметил, как он весь напрягся, став похожим на растянутую стальную пружину, и одно неправильное слово или движение могло сейчас спровоцировать кровопролитие. Я гадал о мотивации такого его поведения: то ли он за меня так переживал, то ли крылатые просто подрывали его авторитет среди Бессмертных и задевали собственное самолюбие. Последнее утверждение было больше похоже на правду. Я для него очередная пешка в его игре, которую, конечно, жалко, но при

необходимости ею можно пожертвовать, а вот его собственная гордость и амбиции – это другой разговор. За это можно и рыло начистить паре десятков пингвинов, крылья у которых лишь для пустого махания и для стабилизации тела в жидкой среде, в данном случае – дерьме, которым Микталия решила их накормить. А вот интересно, как у архангелов самки выглядят, если они у них, вообще, есть, но мысль мне развить не дали, и представление продолжилось.

– У тебя нет никаких доказательств для твоих громких заявлений, Дандрид! – встав с кресла, с презрением усмехнулся тот, кого звали Диментрий, – Мальчишка умрёт! И поддержка повелительницы смерти ему не поможет. А ты, Микталия, ещё пожалеешь, что пошла против меня и воли мироздания. С тобой у меня теперь личные счёты!

Меня обсуждали словно племенного быка перед забоем, выбирая, каким лучше способом меня умертвить. Я начал закипать и уже хотел нахамить в ответ, но меня опередил Аригат: – Слышите, вы, недоделанные стражи галактики, пусть воскресший сначала выскажется, а уже потом будем решать – нужны ли доказательства его словам, или вам сразу бошки поотрывать.

Сказано это было таким тоном, что у меня по спине пробежал предательский холодок. То, что Аригат может в любой момент начать воплощать в жизнь свои угрозы – не сомневался никто, и крылатый, посмотрев исподлобья и поиграв желваками, молча сел на место. Микталия же, наоборот,

мягким и спокойным голосом, но от которого стало совсем жутко, промурлыкала: – Диментрий, если я услышу хоть ещё одну угрозу в мою сторону из твоего рта, то я тебя на атомы расщеплю, но перед этим ты будешь визжать, как девка в свою первую оргию с ордой орков!

Мне стало совсем неудобно, даже жутко. Я не понимал, что я тут делаю. Сейчас самые сильнейшие разумные во всей вселенной были готовы вцепиться друг другу в глотки, и рядом с ними я себя ощущал тараканом, случайно вылезшим из-под плинтуса.

– Диментрий, я тебе ничего доказывать не собираюсь! – продолжил обвинять оживший мертвец, – Меня убили по твоему приказу, а ты смеялся, когда я корчился и подыхал! А по поводу этого мальчишки... – тыкнул в меня пальцем он, – ...то давай спросим у того, кто тебе заказал его смерть.

Обвиняемый крылатый сжал кулаки, было очевидно, что он еле сдерживается и готов в любую секунду броситься на вернувшегося с того света предателя. Хотя, кто кого предал – это был большой вопрос. Анализируя крохи информации, я поймал себя на мысли, что моё уважение к высшим сущностям резко упало. Любой обычный смертный, думая о богах, представляет себе этаким сверхразум, который всегда знает правильные ответы на любые вопросы, а, по сути, Бессмертные ничем не отличаются от нас. У них так же преобладает тщеславие, та же амбициозность, та же жажда наживы и власти, из-за которых они готовы предавать и резать друг другу

глотки.

Пауза затянулась, и Микталия поторопила события: – Дандрид, назови имя!

Тот посмотрел на бога везения и, усмехнувшись, произнёс: – Дианеллис! Богиня охоты!

Я ожидал чего угодно, но только не это имя. Я взглянул на Аригата и, надо отдать ему должное – на его лице не дёрнулся ни один мускул, и даже поза ничуть не изменилась. Он всё так же неподвижно сидел и пытался давить аппонентов выражением надменности.

– Да, Аригат, твоя пассия тебя же и предала! – констатировал факт воскресший.

– Пока это только слова! – парировал бог.

– Аригат, так давай прямо сейчас у неё и спросим. При них она врать вряд ли будет! – кивнув в сторону архангелов, предложила богиня смерти, – Пошли ей зов!

Бог, не говоря ни слова, прикрыл глаза и потом так же молча кивнул Микталии, подтверждая, что зов отправлен.

– И кстати! – вновь нарушил тишину Дандрид, – Дианеллис спустя какое-то время пыталась отозвать свой заказ и предотвратить убийство мальчишки. Но Диментрий её не послушал, уж очень ему хотелось напакостить тебе, Аригат, хотя лично я пытался отговорить эту сволочь.

Бог удачи нахмурился и ледяным тоном спросил: – Чем изначально она расплатилась за убийство?

– Насколько мне известно... – задумался воскресший, –

...она передала ему малый поглотитель душ. Говорят, что раньше этим кинжалом владел ты, Аригат.

Аригат не стал комментировать услышанное, лишь нахмурил брови ещё больше. Вдруг посреди зала, рядом с воскресшим открылся портал, Дандрид отпрыгнул и начал возмущаться, что человеческое тело, лишённое крыльев, это сосуд из плоти для инвалида, а не для полноценного архангела. Из портала вышла богиня охоты, окинув всех взглядом, она не спешила заговорить первой. Повисла тишина, а Аригат сверлил взглядом свою любовницу, но всё же сам прервал игру в гляделки и спросил: – Ты подкупила этих мразей и хотела смерти Илвуса?

Дианеллис расправила плечи, взгляд изменился на вызывающий, и твёрдо ответила: – Да!

– Зачем? – спокойным тоном спросил бог.

Богиня посмотрела исподлобья и молчала. Возможно, сейчас они разговаривали мыслеречью, но почему-то мне показалось, что Аригат хочет при всех услышать ответ.

– Зачем тебе это? – снова спросил он, но сейчас вопрос был задан с железобетонной твёрдостью.

– Я не собираюсь сейчас оправдываться в этом курятнике! – вспыхнула Дианеллис. – Я сделала глупость и потом хотела всё исправить и разорвать сделку с этими ублюдками, но они, как всегда, прикрылись волей мироздания. Я даже пыталась защитить Илвуса, и мы вместе сражались. Мне больше нечего сказать! Илвус, прости меня, я совершила ошибку.

ку, – высказалась она, открыла портал и исчезла.

Я открыл рот, так и застыв с идиотским выражением лица. Единственное, что мне было понятно, что мне, вообще, ничего не понятно. Богиня охоты, по не известной никому причине, заказывает моё убийство архангелам, при этом она является возлюбленной моего названного отца, тоже бога, потом она пытается отменить заказ, а когда это не получается, то вместе со мной сражается против моих убийц, нанятых ею же. Млять, да тут любой нормальный разумный головой тронется.

– Ну, что скажешь на эти обвинения, Диментрий! – с явно выраженным сарказмом спросила богиня смерти.

– Микталия, ты, действительно, считаешь, что я сейчас начну оправдываться? – усмехнулся тот.

– Другого я от тебя и не ожидала! – крутя в ладони какой-то булыжник синего цвета, неизвестно, как оказавшийся у неё в руке, констатировала данный факт богиня. – На этот кристалл я записала всё, что здесь происходило, думаю, если запись показать другим Бессмертным, которые и так вас недолюбливают, то им и доказывать ничего не надо. Просто в следующий раз, когда вы начнёте орать о высоких целях и намерениях мироздания, они, не задумываясь, выпустят вам кишки. Да и многие вспомнят о прошлых обидах и начнут вас резать, как куриц, при каждом удобном случае!

Диментрий смотрел испепеляющим взглядом, впрочем, лица других крылатых тоже искажала злоба и ненависть, но

у главаря всё же победил здравый смысл, и он сквозь сжатую челюсть прорычал: – Чего ты хочешь?

– Хочу не много! – чувствуя своё превосходство, ухмыльнулась Микталия, – Вы отказываетесь от любых попыток навредить этому парню. Или я взорву эту информационную бомбу, и Бессмертные устроят вам весёлую жизнь.

– Хорошо! – не задумываясь, согласился Диментрий.

И тут вставить слово решил Аригат: – И прямо сейчас возвращаешь мне поглотитель душ. Иначе этот кристалл и ваши обещания просто бессмысленны. Вы все здесь умрёте!

Архангел взбесился: – Ты, светлый, совсем обнаглел! Четверо моих солдат не вернулись, и их убийство, наверняка, твоих рук дело! Ты смеешь угрожать мне в открытую! – вспылil он и выхватил из-за спины меч.

Остальные крылатые последовали его примеру и раздался шуршащий звук вынимаемого из ножен многочисленного оружия. Аригат вскочил, и тут же плащ полностью покрыл его тело, преобразовавшись в цельный доспех, увидев который, я снова на секунду застыл в восхищении. Я не знал, как себя вести, выхватывать свои бесполезные мечи было бы глупо, а просто встать рядом с Аригатом в какой-нибудь нелепой боевой стойке – со стороны смотрелось бы даже смешно. Но пока я тугодумил, богиня смерти кардинально повлияла на ситуацию.

– Да будет страх! – не вставая, как змея, прошипела Микталия.

В помещении резко потускнел свет, начали мелькать тени, а мной вдруг завладел всепоглощающий ужас, граничащий на грани паники. Тени закружили, из-за их быстрого перемещения нельзя было определить их количество: может пять, а может и пятьсот, но меня сейчас больше волновал мой собственный страх, который предательски нашёптывал: – Беги... беги... Илвус!

Но бежать было некуда, и тут очнулся мой демон, он почувствовал моё отчаяние, и ему это не понравилось. Тело трансформировалось: выросли клыки и когти, а страх сразу отступил, на смену ему появилась жажда убийства и крови. Я медленно поднялся и встал рядом с богами, краем глаза заметив, что у Микталии в руках какое-то оружие, очень похожее на серпы. Тени помелькали и исчезли. Сложилось такое впечатление, что они пропали внутри самой богини смерти. Какое-то время мы стояли с архангелами друг напротив друга, готовые проливать кровь, но, видимо, как бойцы, они были слабее Аригата и Микталии, даже имея численное превосходство. У Диментрия всё же взяло верх здравомыслие, он убрал меч в ножны за спину и жестом руки дал понять, чтобы остальные крылатые последовали его примеру, потом достал из-за пояса кинжал и швырнул его к ногам Аригата со словами: – Забирай! Но помни, наступит момент, когда ты сдохнешь от моей руки!

Воскресший, сложив руки на груди, стоял в сторонке и с ухмылкой наслаждался унижением своего бывшего коман-

дира и убийцы в одном лице. Я же, поняв, что схватка откладывается, то есть стрессанул в холостую, начал успокаивать свою тёмную и кровожадную половину.

– Встреча окончена! Помни о своём обещании, Диментрий! Иначе я сама тебе крылья поотрубаю! – прозвучали эхом слова Микталии.

Архангелы открыли каждый свой портал и удалились, но по многообещающим взглядам я понял, что в покое они меня не оставят, и их сегодняшнее унижение мне ещё аукнется.

Трансформировав обратно плащ, Аригат сел на своё место и задумался о чём-то своём. Его можно было понять, сегодня он узнал о предательстве близкого человека. Как говорится – «Пришла любовь – считай у разума каникулы!»

У меня даже не было ни одной версии для мотивации таких действий со стороны богини охоты, хотя у богов свои тайны, а посвящать меня в них вряд ли кто-то из них собирался. Мой демон уже спрятался в глубины сознания, но я ещё чувствовал отголоски его очередного недовольства.

– Илвус! – подойдя ко мне, привлекла моё внимание Микталия, – А ты сильнее, чем я думала. Выдержать мою магию – это многого стоит. Большинство смертных сразу сходят с ума.

Я пожал плечами и честно признался: – Это ни я, а мой демон, у него страха, вообще, не существует.

– Хм... Ты уникальный экземпляр! У тебя просто предельный коэффициент везения, раз ты до сих пор жив. Из

тебя выйдет толк! Ну, да ладно, не об этом речь. Что ты думаешь об увиденном сегодня здесь?

Я напрягся от такого странного интереса о моём мнении. И так было очевидно, что богиня, устроив разборки с архангелами, решила, как бы между прочим, меня испытать и сделать какие-то, одной ей понятные выводы. Унизительно было осознавать, что являешься, по сути, обычным подопытным животным, но, естественно, озвучивать своё недовольство я не стал, лучше быть подопытной зверюшкой, чем мёртвым тупицей.

– А что тут думать... Не так опасны зловередные враги, как хитрозадые друзья! – озвучил я свои выводы, имея ввиду богиню охоты, и продолжил мысль: – Думаю, что на какое-то время архангелы от меня отстанут, но всё равно не успокоятся и ударят исподтишка, когда это будет менее ожидаемо.

Микталия заулыбалась: – Аригат, а у мальчика ещё и голова работает, он мне определённо нравится.

На что бог лишь ухмыльнулся, витая где-то в своих мыслях, а я, глядя на Микталию, гадал, куда можно в таком обтягивающем наряде спрятать два серпа приличного размера.

– Илвус, когда крылатые вновь попробуют лишить тебя или твоих близких жизни – ты должен быть готов дать им отпор. И дело не только в них! У тебя скоро родится дитя, которое надо защищать, есть жена и друзья, которые сейчас оберегают тебя, но совсем скоро между ними и абсолютным злом единственным заслоном будешь лишь ты! Твой разум

не хочет осознавать действительность, ты должен принять свою сущность и стать тем, кого ты так усиленно отталкиваешь, – закончила напутствия богиня смерти и, как только я открыл рот, чтобы узнать, кем же я должен стать, она коснулась указательным пальцем моего лба, и я резко, как в бездну, провалился в беспамятство.

Глава 2. Письмо счастья

ВИОЛА ДЭ МОР.

Мы накрыли на стол и сели поужинать, благо Иргарт успел заранее закупиться продуктами, ели молча, и наверняка каждый думал о том – зачем бог удачи забрал Илвуса с собой. Мне же кусок в горло не лез, Аригат озвучил, что у них какие-то общие проблемы, а зная способность демонёнка притягивать неприятности на свою дурную голову, я переживала за него.

После ужина за столом остались гном и маг воздушник, остальные же пошли наверх отдыхать, я запретила покидать пределы дома, пока не вернётся Илвус, и мы вместе не решим, что нам делать дальше. Ушастые не простят убийство их сородича и, можно сказать, что мы сейчас находились на осадном положении. В открытую они вряд ли решатся напасть, но выпустить стрелу из-за угла тёмного переулка было вполне в их духе.

– Уважаемая, Лира Виола! Раз уж мы будем работать вместе, то не позволите задать несколько, хоть и бестактных, но важных вопросов? – прервал мои размышления Донор, допив остатки пива, которое было в небольшом количестве. Я разрешила его поставить на стол, день был очень насыщенный, и немного расслабиться надо было всем присутствующим.

щим, хотя налегали в основном на него гном и оба вампира.

– А мы будем работать вместе? – удивлённо поинтересовался Иргарт, он был не в курсе ночных походов демонёнка с коротконогими бородачами и последующих с ними договорённостей о совместном партнёрстве, как с самим Донором, так и с его кланом в отдельности.

И я решила прояснить ситуацию: – Илвус не отказался от мысли вернуть твоё торговое дело. Так что, Иргарт, познакомься со своим новым будущим партнёром или коллегой, называй, как хочешь. Это гном по имени Донор, по прозвищу Горелая Борода из клана "Поющий Топор".

Маг нахмурился и недоверчиво спросил: – И какая польза от этого гнома?

Я не успела ответить, так как Донор не выдержал, что о нём говорят, как будто его здесь нет, и влез сам в разговор: – Я буду отбирать и закупать драгоценные камни для амулетов. В этом я очень хорошо разбираюсь, и вряд ли вам повесть найти специалиста такого уровня.

– Виола! – повернулся ко мне Иргарт, – Он мне уже не нравится!

– Мне тоже! – согласилась я с магом и усмехнулась: – Но тебе же с ним не детей рожать.

Иргарт насупился и недоверчиво поглядывал на Донора.

– Так что ты хотел спросить? – обратилась я к гному, переводя тему их будущего сотрудничества, пока они не успели совсем поссориться.

Донор побурчал, что всякие заносчивые маги могут отправляться со своим мнением в сексуальный тур по всей империи, и спросил меня: – Лира Виола, вот сижу и думаю: как в одной команде оказалась эльфийка и высшая вампирша, и при этом за весь вечер даже ни разу не попытались друг другу глаза выколоть.

– Дерзишь, гном! – фыркнула я на его наглый вопрос, – Но я отвечу! Если она даст повод, то при первом же удобном случае я ей не только глаза выколю, но и...

Договорить мне не дал открывшийся портал. Из этой черноты, от которой веяло мощью и холодом, вышел Аригат с Илвусом, лежащим, как мешок, через плечо бога. Увидев его в бессознательном состоянии, у меня аж комок к горлу подкатил, и я готова была броситься даже на бога. Видимо, я не смогла скрыть эмоции, так как Аригат поспешил меня успокоить: – Да всё нормально с этим оболтусом! Спит просто.

У меня прямо отлегло после его слов. Иргарт же с гномом встали на колени, выражая уважение, чего не сделала я. Видимо, манеры моего мужа начали передаваться мне. Но Аригат не стал акцентировать на этом внимание, положил Илвуса на кресло, на котором только что сидел Иргарт, и попросил: – Не будите его, пусть выспится, у него сегодня был очень тяжёлый день.

Я всё-таки опустилась на колени, а Аригат снова открыл портал и хотел в него шагнуть, но тут Донор решил обратить на себя внимание: – Уважаемый Аригат, не желаете присо-

единиться к нашему скромному позднему ужину?

Аригат повернулся и с удивлением посмотрел на него, а потом усмехнулся: – А ты наглый, гном! Помнится, совсем недавно ты посетил мой храм и просил сопутствующей удачи в поиске партнёра в торговых делах.

Донор посмотрел на бога с круглыми глазами, он явно не ожидал, что Бессмертный обратит внимание на молитвы и просьбу обычного, ничем не примечательного гнома.

– И твои молитвы были не столь искренни и без должной веры! Теперь ты будешь работать в команде Илвуса.

– Благодарю вас! – проямил гном.

– Ты не понял. Это не милость! Это тебе будет жизненный урок! – усмехнулся Аригат и шагнул в портал.

Гном сел на место и, глядя на стол в одну точку, пробубнил в бороду: – Да, чтобы мне одними пещерными грибами питаться и запивать мочой горного козла, во что я вляпался?! Великие светлые боги, будьте ко мне милосердны!

– А я тебя сегодня предупреждала, что зря ты с нами связался. Теперь обратной дороги у тебя нет, гном! – напомнила я ему о своих словах перед дуэлью демонёнка и высшего ушастого. Потом я попыталась разбудить Илвуса, чтобы он поднялся наверх и лёг на кровать, на первом этаже была проблема с наличием мебели, этим вопросом только начали заниматься Таврон с Иргартом. Не добившись успеха, я попросила гнома и мага отнести его, но Иргарт поступил проще: заклинанием, создав воздушную подушку, прямо по

воздуху поднял его на второй этаж.

Всех выгнав вниз, так же не раздеваясь, я легла рядом с ним и моментально отрубилась, сказывалась вторая бессонная ночь.

– Виола... Виола... – кто-то потряс меня за плечо.

Я резко села, увидела Таврона, и ещё толком не проснувшись, спросила: – Что случилось?

– Виола, пришли гвардейцы императора! Говорят, что у них для Илвуса послание и что передадут его только лично в руки.

– А сколько время и где они? – уже более осознанно поинтересовалась я.

– Так полдень уже. А гвардейцы во дворе, Умарт и Везунчик уложили их мордами вниз и отобрали оружие! – ответил маг.

– Веди их в дом, оружие не возвращать! Я сейчас спущусь, – распорядилась я.

Я зашла в небольшую умывальню и ополоснулась холодной водой, размышляя, чем же закончится этот очередной сумасшедший день, и каким способом можно осадить демонёнка, чтобы он не пихал свою бестолковую голову в каждую дырку и перестал искать приключения на свой зад. Так ничего и не придумав, я спустилась вниз и узрела трёх гвардейцев императора в соответствующей военной форме, стоявших на коленях, а рядом, поигрывая оружием, топтались вампиры и гном, с непонятно откуда взявшимся у него то-

пориком на довольно-таки длинной рукояти. Остальные сидели за столом и пялились на эту необычную картину.

Гвардейцы – это была элита боевых подразделений императора, и видеть на коленях бойцов такого высокого класса, действительно, было нестандартным зрелищем. Выяснив, что совместно с главой безопасности их послал император, и Кироний предупредил заранее, чтобы те не сопротивлялись, если их захотят разоружить, и у посыльных, действительно, имелись семь небольших свитков, скреплённых гербовой печатью, я решила разбудить демонёнка. Пока поднималась наверх, я обдумывала личность главы безопасности. Надо отдать ему должное – Кироний просчитал нас и предупредил своих людей, что при встрече их в любом случае разоружим, но не убьём. Слишком он умён, а значит, очень опасный противник, а то, что он пока на стороне Илвуса – ещё ничего не значит. Если ситуация изменится, и Киронию будет выгодно убрать нас, то он сделает это, и вряд ли потом его будут мучать угрызения совести.

– Илвус... Илвууус! – начала я его трясти, как совсем недавно со мной проделывал это Таврон.

Но мой мужёнок лишь бубнил что-то матерное и категорически отказывался просыпаться.

Тогда я решила пошутить над ним, наклонилась к его уху и, стараясь симитировать голос, более похожий на мужской, начала шептать в ухо: – Илвус... Илвус... Проснись. Илвус, надо бежать! Слышишь меня, Илвус. Твоя жена идёт сюда.

Она узнала, что ты был в борделе!

И в этот момент меня спасла моя реакция. Демонёнок так резко вскочил, что я лишь чудом избежала удара в глаз плечом, вовремя одёрнув голову. Он огляделся и, увидев меня, начал на заднице отползать в другую сторону кровати и бормотать что-то невнятное: – А чё я? Я ни чё! Другие вон чё, и ни чё! А я чуть чё, и сразу вон чё!

Я не удержалась и рассмеялась. Осознав, что его разыграли, демонёнок скомкал обиженную физиономию и пожаловался: – Почему у вас вампиров такой специфический юмор? После ваших шуток удивляешься, что, вообще, живой остался.

– Да кто бы говорил! – искренне возмутилась я, – Кто недавно Везунчику сказал, что боги тебе шепнули по секрету, что недовольны его отношением и неуважением к старшим вампирам и в наказание хотят его лишить мужской силы? Он два дня бегал за мной, извинялся за своё прошлое поведение и называл меня госпожой, пока я ему в ухо не треснула.

– Сам виноват! – ехидно хихикнул Илвус, – Этот кровопийца всё время пытается меня подстебнуть, вот и получил. Зато теперь помалкивает!

Я нахмурилась: – Илвус, пора взрослеть уже! Ладно, Везунчик с Умартом... они обычные бойцы, но от тебя и от твоих решений зависят жизни других! И не надо так пренебрежительно к богам относиться, твоё отношение потом мо-

жет нам всем аукнуться.

Илвус посерьёзnel и огрызнулся: – Для меня есть только один бог! Это моя совесть! Я по совести живу, с ней советуясь, и она же мне судья и палач! И мои с ней отношения – это мой хаос, и я в нём правлю. А боги... про богов вы ничего не знаете и слепо поклоняетесь, хотя многие из них не достойны даже вашего упоминания их имени.

Я села на кровать и не стала с ним спорить, там – куда они ходили с Аригатом, явно что-то произошло, что-то, что очень сейчас раздражало демонёнка. Он пошёл умываться, а я перевела тему и рассказала, как его бессознательное тело приволок Аригат, и что внизу сейчас ждут гвардейцы императора с каким-то посланием. Когда он вышел из умывальни, я всё же решила высказаться до конца: – Демонёнок, я всё-таки твоя жена – нравится тебе это или нет, и пытаюсь оградить тебя от твоей же дури. И не надо мне хамить! Сегодня тренировка, вот там и поговорим.

Услышав про тренировку и зная, что там я оторвусь на нём по полной, он сразу сник и боевой настрой сдулся, а во мне, наоборот, нарастало раздражение, и очень хотелось муженька погонять на мечах и унижить. Мы молча спустились вниз, Илвус внимательно разглядел посыльных и спросил: – А почему они на коленях стоят?

Все начали переглядываться, но мозгов хватило ответить лишь у Умарта: – Так в целях безопасности.

– Поднимайтесь! – обратился демонёнок к гвардейцам и,

зыркнув на Умарта, приказал: – Верните им все их вещи!

Сложив руки сзади и подождав, когда посыльные приведут себя в порядок, распахивая оружие и одёргивая одежду, он представился: – Я Илвус дэ Мор! Слушаю вас...

Один из гвардейцев посмотрел вопросительным взглядом на своего товарища, и тот кивнул головой, явно давая подтверждение личности Илвуса.

– Вы меня знаете? – обратился к нему мой муж, уловив смысл их переглядок.

– Да, Лир Илвус, я был сегодня ночью здесь среди людей Кирония дэ Фурт и видел, как вы преподали урок уша... – не договорив фразу, гвардеец зыркнул на Мариэндаиэль и запнулся: – ...эльфам и прикончили одного из них. И честно говоря, ни как солдат его величества, а как обычный гражданин империи, полностью вас поддерживаю.

– Хм... – улыбнулся демонёнок, – И много вас таких, симпатизирующих мне и одобряющих убийство представителя другой расы?

Гвардеец замялся, опустил взгляд, но всё же ответил: – Хватает! Но вы ничего не подумайте, просто тот, кого вы убили, очень уж неприятной личностью был. Рано или поздно нашёлся бы тот, кто укоротил бы его на голову.

– На половину головы! – уточнил рядом стоявший Везунчик и замялся, заметив мой взгляд, после которого он обычно подвергается жестокой физической расправе от ужасной и безжалостной вампирши, то есть меня.

– За одну ночь вы стали знамениты. Будьте осторожны, эльфы такого не прощают! – добавил посыльный.

– Давайте, выкладывайте, с чем прибыли? Тоже мне... фан-клуб сочувствующих, – поторопил их Илвус.

Старший из этой троицы поковырялся в наплечной небольшой сумке и достал скрученный плотный лист бумаги, край которого был скреплён печатью, и молча протянул его. Илвус, сорвав печать и развернув лист, пробежался по тексту глазами, потом, почесав затылок, попросил остальные шесть положить на стол. Все стояли с вопросительными взглядами и ждали, что Илвус озвучит прочитанное, но он решил по-другому.

– Передайте нашу благодарность императору! – обратился он к посыльным, – И можете быть свободны! – как старший по положению, распорядился он, – Таврон, ты останься, а все остальные подождите пока на улице.

Я лишь усмехнулась про себя, глядя на него, но подумала, что растёт мальчик, пусть привыкает командовать. Главное, чтобы не заигрался, а то придётся осадить и пару раз в ухо двинуть муженьку.

Когда все удалились, а мы втроём уселись за стол, Илвус озвучил послание императора и причину, почему в помещении находились лишь мы трое: – Нас пригласили на бракосочетание Кирония с какой-то там жрицей и заодно на праздник "Зарождения Империи". В каждом из этих свитков семь имён, и я так понял, что приглашены мы тем же составом,

которым мы гостили во дворце после заварушки в доме братьев уголовников. А теперь может, вы попробуете мне объяснить: за каким половым органом его величества императору и главе безопасности это понадобилось?! Зная наши крестьянские замашки – бить сразу по соплям и в морду, я очень сомневаюсь, что мы там желанные гости.

– Хм... – задумался маг.

– То, что есть для этого весомая причина, я не сомневаюсь, – поддержала я мужа, – Вампиры, вообще, редкие гости на таких мероприятиях. Нас боятся, а там наверняка будет высшая аристократия столицы, а ощущать дискомфорт они очень не любят.

– Тогда надо решить – стоит ли нам, вообще, принимать приглашение, – задумчиво озвучил свои мысли Илвус.

– Я, кажется, знаю, в чём тут дело! – очнулся от раздумий Таврон, – Пригласив всех нас на праздник, мы, хоть и невольно, но переходим в разряд официальных гостей империи, это даёт нам политическую неприкосновенность, то есть если с нами вступят в конфликт граждане других королевств или других рас, то это будет равносильно... – тут он задумался над сравнением, и, видимо, выбрав подходящее, озвучил: – ...это как навалить кучу у трона императора! Илвус, это политический ход. Теперь эльфы не могут на нас даже посмотреть косо, но как только мы выйдем за ворота столицы, то каждый остроухий будет пытаться воткнуть нам стрелу в глаз.

– Прямо письма счастья! Что ж, это разумный ход со стороны императора! Ну, а если мы откажемся от приглашения? – поинтересовался у мага Илвус.

– Демонёнок, только твою голову могла посетить такая мысль, – усмехнулся Таврон, – Кто же отказывается от приглашения императора, это как идти сзади и попытаться плюнуть ему на спину. Был бы ты обычным смертным аристократишкой, то завтра же шавки Кирония дали бы тебе пинка и выкинули из столицы без права возвращаться. Хотя, что я говорю, за убийство братьев тебя давно бы уже вздёрнули!

– Умный ты мужик, Таврон! И в деревне, где ты прятался от властей, я сразу смекнул, что ты не прост, хотя ты очень старался изображать деревенского знахаря недотёпу, – иронично ответил демонёнок.

Маг не стал соревноваться в умении ехидничать и подтрунивать друг друга, а задал прямой вопрос: – Илвус! Может уже пришло время рассказать – кто ты на самом деле?!

Илвус посмотрел на меня и в его взгляде читался вопрос: стоит ли его посвящать?!

Я пожала плечами, мол, тебе решать.

– Ну, я думаю, что ты о многом уже догадался... – сказал демонёнок и сделал паузу, наверное, обдумывая, как лучше преподнести информацию, а потом выдал коротко и лаконично: – Таврон, я – человек из другого мира, совершенно не похожего на этот. По стечению обстоятельств и божественной воле моего названного отца – Аригата моё сознание или

душа, называй, как хочешь, заняли тело этого мальчишки. Но при этом я оказался не единственным пассажиром в этом теле, со мной подселась демоническая сущность, и я с ней вроде как подружился, так что теперь я демон-оборотень.

Таврон сидел молча и усваивал услышанное, да и ответа мы не ждали, хотя вопросов у него наверняка было очень много, и когда он открыл рот, я его опередила: – Таврон! Если кому-нибудь расскажешь, я тебе язык отрежу и подарю, как талисман на удачу, твоей эльфийке!

– Она не моя! – возмутился он.

– Ну, раз не твоя, то и ей что-нибудь отрежу, ты же не расстроишься?!

Маг хотел что-то возразить, но я опять не дала ему возможность высказаться: – Значит так! Сейчас тренировка, а ты, Таврон, вместе с Иргартом и ушастой идите за продуктами. У нас вечером ещё встреча с местными уголовниками.

– Какая встреча? – уставился на меня маг, но я, следуя выражениям моего муженька, "перевела стрелки" на него же, мол, Илвус всё это затеял, вот пусть и объясняется перед всеми.

Когда мы вышли во двор, я пыталась понять – что не так, что-то прямо бросалось в глаза, но никак не могла за это уцепиться. Сначала я оглядела Илвуса, все беды же от его дурри, но нет, всё было – как обычно, потом начала рассматривать каждого в отдельности. И вот оно, вспомнила. Я вытащила кинжал и на ускорении, переместившись через весь

двор, сбила гнома с ног.

– Ты где взял топор? – сквозь зубы прорычала я ему в лицо, приставив лезвие к горлу.

Он выпучил глаза и пытался отползти.

– Не заставляй меня повторять вопрос, гном!

Рядом на корточки присел Умарт и, взяв тот самый топор, спокойным тоном посоветовал: – Донор, ты лучше ответь ей! Не закапывать же твой труп прямо тут! Хотя... можно клумбу сверху посадить. Ты какие цветы любишь?

– Я... я... я утром сходил к своим. Забрал вещи, а они отправились обратно в горы, домой, – попытался оправдаться гном.

– А ты в уши долбился, когда я приказ отдала: никому не покидать дом без моего разрешения? – зарычала я, сильнее надавив кинжалом на горло и обнажив клыки для устрашающего эффекта.

– Донор, – рассматривая длинную рукоятку топора, вновь спокойным и даже тихим голосом заговорил Умарт, – Если ты решил остаться с нами, то безукоризненно выполняешь любой приказ Виолы или Илвуса. Даже если они прикажут снять портки и погадить прилюдно! Если ты это не уяснишь, то твой труп никто и никогда не найдёт!

– Я понял! – выдохнул Донор.

Я слезла с его тушки и незаметно для него махнула головой Умарту в знак благодарности, хотя бы не пришлось продыривлять гному шкуру, тогда бы он мог затаить обиду и

ударить в спину.

– Слушай, Донор, – протягивая тому его колун, обратился Умарт, – А почему твой клан называется "Поющий Топор"?

Гном, косясь на меня исподлобья, обиженно ответил: – Отойди, я покажу!

Он начал крутить топор, перекладывая его из руки в руку. Темп нарастал, он делал это виртуозно, теперь я поняла смысл удлинённой рукояти, с обычным подобным боевым оружием он бы не смог такого проделать. Темп нарастал ещё больше, и вот само топорище просто растворилось в этом вихре. Я бы могла такое повторить только с клинками. И вот вдруг появился протяжный звук, похожий на завывание ветра. Эта песня то нарастала, то утихала. Все стояли, как заколдованные, и пялились на этот фокус, хотя я уже знала секрет гномов. В металле топорища в специальных местах и под определённым углом проделывались отверстия определённого размера, и на быстрой скорости воздух, проходящий через них, давал такой эффект звука. Коротконогие называли этот вой – "Песнь Топора".

Донор закончил это представление пафосно. Он, сбавив скорость кручения, с размаху воткнул топор во входную дверь дома, расколов её.

Все молча разглядывали дверь, и я решила вывести их из ступора: – Донор! Штраф один золотой за порчу имущества!

– Но дверь столько не стоит! – решил возмутиться тот.

– Два золотых! – изобразив злое лицо, проучила я его, –

Донор становится в пару с демонёнком. Лаконт против Умарта и Везунчика. Проигравшие встают в пару со мной. Всё, начали!

В конце тренировки я решила, что надо почаще устраивать поединок между гномом и демонёнком. Без ускорения, даже имея преимущество второго клинка, Илвус не смог ни разу одержать победу, при этом ещё и умудрился получить рукоятью топора в скулу, чуть не словив перелом челюсти.

– Илвус! – оторвала я его от обсуждения с гномом поединка, – Я должна сходить в гостиницу и помыться, тут нет подходящих условий.

– Хорошо! – сразу согласился он, – Только возьми с собой обоих вампиров! А я пока обдумаю с остальными план вечернего рейда по злачным местам столицы.

– Нет, вампиры пусть здесь остаются, я, знаешь ли, привыкла мыться без помощников! – фыркнула я.

– Милая! – изменились его интонации на требовательные, – Ты знаешь, что сейчас по одиночке шляться по городу не безопасно!

Я уже открыла рот, чтобы возразить и послать собственного мужа туда, куда обычно посылают в таких случаях, но он опередил меня и привёл железный аргумент: – Умарт и Везунчик заберут наши вещи, в гостиницу мы уже не вернёмся, мы там более уязвимы.

Я фыркнула и пошла приводить себя в порядок после махания клинками.

По дороге в гостиницу, оба вамира, видя моё мрачное настроение, что-то обсуждали между собой и не лезли ко мне, а я злилась на этого самовлюблённого и наглого мальчишку. Мало того, что нагрубил мне и богов при этом обматерил, так теперь решил, что может раздавать мне указания. А бесило меня больше всего то, что я сама нехотя начала подчиняться. Надо было ему руку сломать, раньше это действовало безотказно. Хотя сейчас было очень заметно, как он повзрослел и уже не тот раздолбай и сопливый юнец, каким я его видела первое время после нашего знакомства. А ко всему, он ещё и будущий отец. Пусть дитя будет выношено человеческой самкой, но ребёнка надо оберегать в любом случае. У вампиров очень низкая рождаемость и беременность для нас – это дар богов. Но я, потрогав маленькое колечко на пальце, которое служило амулетом от нежелательного зачатия, решила, что пока не готова стать матерью. Время ещё не пришло. И надо было решить, что делать с той человеческой самкой, которая явно решила вылезти из низов за счёт Илвуса, ну этот вопрос я отложила на потом, пусть сначала родит.

Углубившись в свои мысли, мы вошли в гостиницу. Вдруг оба вампира упали, как подкошенные, в этот же момент сильно нагрелся амулет, висящий на шее, подаренный богиней брачных уз, что мгновенно помогло мне выйти из ступора, я попыталась уйти в сторону и одновременно выхватить клинки из-за спины, но моя реакция на этот раз меня

не спасла, по голове как будто гномьей кувалдой долбанули,
и я провалилась в темноту.

Глава 3. Божьи козни

МОРФИЕЛЛА – БОГИНЯ СНА.

– Неужто ты решилась на встречу, Морфиелла? Богиня сновидений и наркоманских грёз! – грубым, даже басовитым голосом, стоя на уступе каменного ущелья, насмешливо спросил высокий мужчина с крупной фигурой в плаще, из под которого шла лёгкая дымка.

Только что вышедшая из портала богиня фыркнула: – Не смей усмехаться, Тарант! Ты – порождение хаоса и бездны. Смесь самых низких пороков и недостатков этой вселенной. Говори, зачем звал? У меня нет времени на пустую болтовню!

На Морфиелле были надеты кожаные обтягивающие штаны, заправленные в сапожки и плотная кожаная, закрытая и прикрывающая бёдра, но подчёркивающая талию куртка, больше смахивающая на мужской камзолец. На вид богине было лет двадцать пять, волосы были скручены и закреплены на затылке скрытой заколкой, а милое личико создавало ложное впечатление наивности, детской простоты и доверчивости.

Тарант повернулся, сдёрнул капюшон плаща и усмехнулся. На его лице, которое любой разумный назвал бы мордой монстра, эта усмешка смотрелась угрожающе и жутковато.

Красный оттенок кожи с чёрными наростами на голове, отверстиями вместо носа и постоянно испаряющейся дымкой вызывали трепет и дрожь у собеседников.

– Если ты решила меня оскорбить... – пробасил князь ночи, – ...то разочарую тебя! Все эпитеты, которые ты адресовала в мою сторону – это улада для моих ушей. Морфиелла, а хочешь – я прямо сейчас тебе голову оторву? – спросил князь Тарант и сам же рассмеялся над своей шуткой.

Богиня машинально вжала голову в плечи, смех князя ночи пробирал до мурашек. Осознав, что перегнула с оскорблениями, и тёмный бог, не особо напрягаясь, может воплотить свои угрозы в жизнь, Морфиелла тут же перешла на добродушный и мягкий тон: – Тарант, мы не удачно начали! Не думаю, что взаимными оскорблениями и угрозами мы добьёмся понимания. Так что от меня вдруг понадобилось самому князю ночи?

Тарант лишь надменно ухмыльнулся на резкую перемену линии беседы и попытку сгладить грубое поведение со стороны богини, подошёл к краю пропасти и посмотрел вниз.

– А ты любишь зрелищные шоу? – задал он неожиданный вопрос.

Морфиелла недоверчиво посмотрела на князя, но дабы не показывать страх, тоже подошла и взглянула вниз. Рядом с тёмным богом со стороны она смотрелась, как подросток, по росту доставала лишь до плеча Таранта. А на дне ущелья, действительно, разворачивалось шоу, вот только его кульми-

нацией должна была стать смерть сотен, а может и тысяч разумных, участвовавших в нём.

С каждой стороны ущелья выстраивались в боевые порядки две армии, чтобы встретиться в центре и устроить кровавую мясорубку. Прищурившись, богиня по аурам распознала в них представителей человеческой расы, с обеих сторон люди и лошади были закованы в металлическую броню, впереди выстроились копейщики и мелькали разноцветные штандарты с изображением различных животных. Неосознанно богиня усилила свой слух, и до неё донёсся скрежет металлических доспехов, всхрап коней и крики командиров боевых порядков.

Богиня поморщилась, но, не отводя взгляда от масштабного зрелища, поинтересовалась: – Почему вы, тёмные, так любите наблюдать за смертью?

Тарант ухмыльнулся: – Смерть – это неизбежный процесс протекания всего сущего. Это зрелище может быть, как красивым, так и отвратительным. Это смотря, как к этому относиться и с какой стороны смотреть. Даже мы – Бессмертные, все когда-нибудь умрём, и наше место займут другие! В рождении новой жизни тоже можно найти неприятные нюансы, хотя зачем их искать, элементарно, когда мать рождает дитя – картина та же: кровь, крики новорождённого и роженицы, а иногда и развороченная плоть.

Морфиелла с неприязнью посмотрела на князя и с отвращением констатировала: – Ты, Тарант, оказывается фило-

соф, но при этом как был маньяком, так им и останешься!

Бессмертный рассмеялся в ответ, ему доставляло удовольствие наблюдать за чистоплостью и лицемерием богини, он прекрасно знал, что она давно замарала свои белые рученьки по локоть в крови.

– Кстати, о рождении новой жизни я и позвал тебя поговорить! – сообщил Тарант.

Богиня с недоумением задрала брови и вопросительно взглянула на князя.

– Я тут случайно услышал одну историю, как некая светлая Бессмертная пару тройку тысяч циклов назад из-за каких-то личных обид своими способностями усыпила тёмного бога мщения и во сне перерезала ему глотку. Мне стало интересно, чем же так он разгневал свою будущую убийцу? Как оказалось – при жизни тёмный был тем ещё шутником: он проклинал светлую, а проклятие заключалось в том, что теперь с того момента она могла зачать ребёнка только исключительно от представителя расы демонов. Уж не знаю начальную причину вашего конфликта, но отомстить богу мщения... это даже звучит нелепо! – во весь свой басистый голос заржал Тарант.

Лицо Бессмертной исказила злоба. От милой и наивной простушки не осталось и следа. В её руке появилась сабля, а вернее, кутласс – короткий, изогнутый и заострённый по внешнему изгибу меч, сужающийся к острию.

– Ты зачем мне это рассказываешь? – зарычала Морфи-

елла и выставила саблю перед собой.

Тарант со снисхождением посмотрел на воительницу и снова заржал.

– Неужто ты рассчитываешь этим ножичком меня остановить? Захоти я тебя отправить на перерождение, то ты уже бы корчилась, захлёбываясь собственной кровью! – сквозь смех констатировал князь ночи.

В этот момент из ущелья раздался звук сталкивающихся бронированных всадников. Ржание, хрипы лошадей и крики умирающих, затапываемых в этой куче мале, заполнили пространство. Оба Бессмертных замерли, наблюдая эту страшную, но в тоже время завораживающую картину. Морфиелла поморщилась, а Тарант, не отрывая взгляд от бойни внизу, продолжил: – Так вот, рассказал я тебе про твои же приключения не для того, чтобы выяснять что-то или доказывать. Мне, вообще, плевать на тебя и на тех, кого ты грохнула! Просто сейчас я могу помочь тебе разобраться с твоими проблемами. Насколько я знаю – ты надеялась, что со смертью наложившего проклятие оно потеряет силу, но тут ты просчиталась. И теперь, по понятным причинам, разделить ложе с демоном ты не можешь, так как родится непонятно кто.

– Не только поэтому! – огрызнулась богиня, – Я даже представить себе не могу, как можно лечь под это мерзкое существо!

– Морфиелла, вы – светлые только кричать можете на

каждом перекрёстке миров, что вы не замызганные грязью и кровью и, вообще, за толерантную демократию, а на деле, когда любого из вас припрут обстоятельства, то готовы не только с демонами совокупляться, но и младенцев на кострах сжигать! Так что давай не строить из себя святошу высокоморальных принципов, – ухмыльнулся Тарант.

– Так чем ты решил мне помочь? – не став спорить, спросила богиня.

– Информацией, милочка, информацией...

Не дождавшись продолжения, Морфиелла, развеяв в пространстве меч, уже мягкими интонациями попросила: – Продолжай!

Князь ночи посмотрел на неё снисходительным, но в то же время строгим взглядом, как обычно делают родители с провинившимися детьми, и продолжил: – В одном из миров появился гибрид человека и демона. Конечно, можно было бы утверждать, что он оборотень, но это будет неправильное определение. В его теле находятся обе сущности, как они договариваются между собой – я понятия не имею. Но в момент его трансформации из человеческого обличия в демоническую боевую трансформу внешне преобладает людская половина. Кстати, уникальный персонаж в способности искать проблемы на свою задницу, но по вашим бабским меркам – вполне симпатичный самец. Так что с ним ты можешь решить свою проблему деторождения.

– В чём твоя выгода, Тарант! – прищурившись, спросила

богиня.

– Ну, думаю, что рассказывать о моей душевной доброте тебе бесполезно, – пошутил князь. – Моя выгода в том, что к этому мальчишке у меня свои счёты! Но я уже исчерпал лимит, установленный законами мироздания личным вмешательством, и не могу напрямую его ликвидировать. И кто знает – к чему приведут твои действия. Возможно, ситуация сложится так, что он сам себе голову сломает, отбиваясь от тебя! Я даже сообщу тебе, что он уже женат, но при твоих обстоятельствах тебя это не остановит, и ты вряд ли откажешься заполучить его себе в будущие отцы твоего ребёнка. А может его жена ему сердце вырежет за измену. Она та ещё стерва! В общем, это всё дело случая, но спокойствия в его жизни ты ему точно не добавишь.

Морфиелла задумалась и анализировала полученную информацию, Тарант её не торопил и наслаждался видом кровавого месива на дне ущелья. Одна из сторон начала теснить своих соперников, и всё больше воинов оставалось лежать на земле в лужах собственной крови и вывалившихся кишках.

– А как получилось, что человек и демон оказались в одном теле? – выпав из раздумий, спросила богиня.

Князь пожал плечами: – Понятия не имею! Сама поинтересуйся у него при случае.

Тарант слукавил и не стал сообщать богине, что этот мальчишка связан родственной связью с Аригатом, и что он собирает метки богов, как коллекцию бабочек. Князь ночи ре-

шил, что без этой информации ситуация с приставами и действиям богини склонить мальчишку возлечь с ней, будет ещё интереснее. И в этот момент Бессмертный сам себя похвалил за идею натравить на этого парня эту сумасбродную богиню, а с её маниакальным желанием зачать ребёнка, она ему устроит очень весёлую жизнь.

– Ты мне дашь координаты местонахождения этого разумного? – чуть ли не мурлыкая, поинтересовалась Морфиелла.

– Ага! Может тебе ещё в кроватку его уложить и колыбельную вам спеть?! – снова усмехнулся Тарант. – Ищи его в мире "Спящего Бога". И помни, что наступит момент, и я надеюсь, что ты не откажешь мне в ответной услуге.

Марфиелла хитро прищурилась и пробубнила: – Это смотря на размер этой услуги! Поэтому ничего не обещаю!

Князь, уже в который раз, хмыкнул и, не поворачиваясь, жестом руки дал понять, что встреча закончена. Богиня сновидений, не прощаясь, открыла портал и, шагнув в него, исчезла. А тёмный бог всё так же стоял и наслаждался кровавой резнёй и криками раненных и умирающих внизу солдат.

Глава 4. Ответственность

ИЛВУС ДЭ МОР.

– Слушай, Таврон, я вполне осознаю опасность, исходящую от императора, и иллюзий не питаю! – спорил я с тёмным магом, обсуждая встречу с местным криминалом и её последствия.

– Илвус, если что-то пойдёт не так, и ты опять оставишь после себя горку трупов, то Киронию просто придётся тебя приструнить, даже не смотря на защиту твоего клыкастого клана! – настаивал на своём Таврон.

– Я хочу заплатить Лютому за бумаги на торговое дело Иргарта, благо деньги есть, но сумма должна быть приемлемой. Да и пока не понятно – зачем Кироний рыскает по всей империи и меня ищет, сейчас меня спасает амулет, но рано или поздно они узнают про фальшивую ауру, и возможно, что причины моей необходимости перевесят мои преступления!

– А если вы с Лютым не договоритесь? – уже который раз допытывался маг.

Ответить я не успел, резко распахнув дверь, зашёл Лаконт и протараторил: – Демонёнок, там тебя пацан какой-то спрашивает, говорит, что он прислужка из гостиницы, и его послал Умарт. Я его с гномом во дворе оставил.

Мне хватило доли секунды, чтобы осознать, что если мальчишку послал Умарт, а не Виола, то наверняка что-то случилось. Я вскочил и выбежал во двор, все остальные рванули за мной. У забора во дворе стоял парень лет восьми. Я подбежал к нему, остальных остановил жестом руки, чтобы не приближались близко и не испугали его такой толпой. Присев перед ним на корточки, попросил рассказать, что случилось. Он коротко передал сообщение Умарта – «Виолу похитили, мы с Везунчиком в гостинице допрашиваем обслугу и постояльцев. Ждём тебя!» Больше из мальчишки ничего вытянуть не удалось, самого похищения он не видел, и я его отпустил, попросив Таврона дать тому пару серебрушек.

Выпрямившись, я попытался не задумываться, что могут сделать с моей женой, и начал раздавать указания: – Лаконт, Таврон и гном идут со мной, Иргарт с эльфийкой остаются здесь и следят за периметром дома, возможно, могут быть нежеланные гости.

Понимая серьёзность ситуации, никто возражать не стал. В гостиницу шли молча и быстрым шагом, иногда расталкивая прохожих, не успевающих убраться с нашего пути, в течение которого я закипал и накручивал себя. После убийства высшего эльфа я был полностью уверен, что в похищении Виолы замешаны именно они! Наверняка эти ушастые ублюдки начнут требовать моей выдачи в обмен на жизнь вампирши. Хотя, скорее всего, они захотят не только моей крови, но и крови Мариэндаиэль, на совести эльфийки тоже

один их высший представитель расы недоумков.

Подходя к гостинице, я был в бешенстве и представлял самые жуткие и различные способы убийства каждого ушастого выродка в этом городе. Войдя внутрь, мы узрели жутковатую картину: Везунчик стоял посреди обеденного зала с клинком в одной руке и арбалетом Умарта в другой, у стены за столами от страха дрожали и жались друг к другу обслуга и, судя по одежде, там же были пару постояльцев, Умарт же сидел за столом, залитым кровью, поигрывая ножом, а напротив него, зажимая тряпкой левую руку, подвывал хозяин гостиницы.

Заметив меня, Везунчик подошёл и без предисловий начал докладывать: – Илвус, когда мы втроём зашли внутрь, то я с Умартом сразу получили ментальный удар, и оба вырубались. По словам обслуги, Виола осталась на ногах, но нападавшие подстраховались и её долбанули сзади по голове ножкой стула, у ударившего её, видимо, был амулет против ментальной магии.

– У Виолы тоже амулет, поэтому её не задело! – перебил я.

Вампир кивнул и продолжил: – Нас ждали пять человек, был ли среди них маг или они применили амулет – мы не смогли выяснить. Потом они связали Валькирию, вынесли во двор и, погрузив в крытую ручную телегу, увезли неизвестно куда.

Остальные стояли рядом и тоже внимательно слушали, но тут хозяин начал завывать сильнее, сейчас меня это очень

раздражало и я рывкнул: – Умарт, заткни ему пасть!

Дождавшись, когда вампир засунет какую-то тряпку тому в рот, Везунчик продолжил: – Провалились мы прилично, а когда очнулись, решили всех допросить и не отпускать до вашего прихода!

– И я так понимаю, что допрос дал результаты? – вставил слово Лаконт.

– Да! – ухмыльнулся Везунчик, – Хозяин этой богадельни сначала решил прикинуться дураком, но когда Умарт отрезал ему палец, то вдруг вспомнил, что знает этих будущих смертников. Это подручные Лютого!

Я так смачно сматерился, что даже гном присвистнул в знак одобрения моей пламенной речи. То, что в качестве похитителей моей жены выступили обычные местные бандиты, очень упрощало задачу. С эльфами было бы намного сложнее. Схлестнуться с ушастыми – означало очень большой риск лишиться головы или потерять кого-то из команды. Вообще, не понятно, как они решились взять в заложники высшего вампира. Или совсем обнаглели от безнаказанности, или даже не поняли, с кем связались.

Я посмотрел на мужика с кляпом во рту, зажимающего тряпкой ладонь, из которой сочилась кровь, и подумал, что сейчас я не мог быть Илвусом раздолбаем, сейчас, в отсутствие Валькирии, я был единственным ответственным за жизни каждого из моей команды и был в ответе за любое моё принятое решение и его последствия.

– Умарт! – приказным тоном скомандовал я, – Отрежь этому бедолаге на другой руке тот же палец!

– Зачем? – удивился вампир, – Он больше ничего не знает. Вон, в углу сидит его жена. Если он нас обманул, то я вернусь и выколю ей глаза!

– Будем надеяться, что он был с тобой искренен, но он вздумал врать, так что пусть теперь каждый день помнит, кого надо бояться на самом деле. И остальным будет уроком. Выполнять! – приказал я.

Везунчик подскочил к мужику, резко опрокинул его на уже залитую кровью столешницу и, прежде, чем тот начал возмущаться и умолять, заломил ему руку, подставляя под нож Умарта. Раздался вой боли, а Умарт с оскалом больного маньяка бросил на стол отрезанный указательный палец. Никто не стал возмущаться по поводу моего решения, но Таврон, Лаконт и Донор посмотрели на меня со страхом в глазах, но сейчас мне было плевать на их мнение, на кону стояла жизнь моей жены, и если потребуется, то я вырежу всех местных гопников вместе с их семьями. Сейчас я не был демонёнком, сейчас я был демоном.

– Теперь всех отпустить, и давайте думать, что будем делать дальше! – распорядился я.

Когда всех посторонних выгнали, мы уселись за один стол и все уставились на меня, ожидая моих распоряжений. Надо было что-то предпринимать, но я решил сначала выслушать мнение и мысли других: – У кого какие будут идеи и пред-

ложения? Время поджигает и скоро надо идти на встречу с Лютым! Он начнёт шантажировать, и нам придётся играть пока по его правилам.

– Давайте просто перебьём всех на встрече, а Лютого захватим и обменяем обратно на Виолу! – выдвинул предложение гном.

– Слишком большой риск! – тут же осадил гнома Таврон, – Лютый может выставить наблюдателей со стороны, и если что-то пойдёт не так, то мы даже не успеем озвучить предложение обмена, как Виолу отправят на встречу к богине смерти.

Я хотел поддержать аргумент Таврона, но не успел, дверь распахнулась, и с улицы ввалились три человека, причём одна из них была женщиной. Заметив, что гости при оружии, все наши напряглись и приготовились к схватке. Я сделал невозмутимую морду лица и сообщил: – Заведение временно закрыто!

– Мне нужен Илвус! – сообщила женщина и сделала это с таким видом, как будто снизошла до общения с надоевшими клопами, естественно, в нашем лице.

– Чем могу быть полезен? – не вставая, хмыкнул я.

Пристально рассмотрев меня, наверное, сравнивая моё устное описание с увиденным, женщина представилась: – Я – Гарпия! Одна из десятников Кирония дэ Фурт. Он просил передать, что место нахождения твоей жены установлено. Когда она зашла в эту гостиницу за ней следили люди

Кирония, а дом, в который её отсюда доставили, уже под наблюдением. Мне приказано проследить за вами, чтобы вы не наделали глупостей. Место, в котором держат твою жену, скоро будет штурмовать один из лучших десятков бойцов службы безопасности. Тебе нужно просто дождаться её освобождения здесь!

Я начал "закипать". Кироний вздумал за меня решать, что мне делать. Сейчас во мне преобладали эмоции моего демона. Я не собирался сидеть, сложа лапки, и ждать неизвестно чего, в то время, как Виола могла в любую минуту погибнуть.

– Ты или сейчас же скажешь мне, где находится моя жена или, не смотря на то, что ты женщина, я отправлю тебя на встречу к твоим предкам! – сквозь зубы прорычал я и начал подниматься.

– Кироний проинструктировал меня о возможном твоём желании узнать адрес, и предусмотрительно не сказал его мне, – ухмыльнулась Гарпия, – Но мне сообщили, что ты неплохой мечник, а я вижу лишь молодого заносчивого дворянчика. Мальчик, дом окружён, и думаю, что вы не хотите, чтобы своему начальству я сообщила, что вы все погибли при попытке сбежать. Не трогать вас – команды не было! И кстати, моя бабка и мать были шлюхами, я по ним не скучаю и надеюсь не скоро встретиться со своими предками.

Мои все поднялись из-за стола и обнажили оружие, а гном вылез вперёд, покручивая в руках свой топор. Меня перемкнуло, но, вспомнив, что я отвечаю за этих разумных,

немного придержал свой буйный нрав.

– Давайте поступим так: ты, Гарпия, выходишь со мной на мечях, и если одержу победу я, то ты не препятствуешь нашему выходу отсюда и даже можешь сопровождать нас со своими людьми на расстоянии видимости. А если ты возьмёшь верх, то мы тихонечко сидим под твоим присмотром и не вякаем, – предложил я выход из сложившейся ситуации, предотвращая массовое кровопролитие.

Гарпия ещё раз оценивающе меня рассмотрела, но отказать ей не позволила гордость и авторитет перед своими подчинёнными. Руководить десятком профессиональных боевиков – значит, каждый день им доказывать свою значимость, профессионализм и оправдывать их доверие. А то, что перед нами сейчас были профессионалы, я не сомневался, Кироний уже убедился, что со мной лучше не шутить, и обычных профанов бы не послал.

Гарпия надменно фыркнула и, поддавшись на мою провокацию, ответила: – Согласна! Посмотрим, на что ты годеи, дворянчик.

Они начали о чём-то шептаться между собой, а я, вынув клинки, поторопил свою соперницу: – Меньше пафоса, господа! Давайте начнём!

Гарпия опять фыркнула, вынула узкий меч, откинула в сторону ножны и взяла кинжал у своего бойца, длиною почти в локоть, а все остальные начали сдвигать столы и табуреты в стороны, чтобы освободить место для поединка.

Я сделал первый пробный выпад, звякнула сталь, и Гарпия с лёгкостью его отбила. Она мне начинала нравиться, такая же дерзкая, как Валькирия, вот только у моей супруги уверенности и навыков убивать намного больше, не говоря уже про желание это делать. Теперь атаковать первой решила моя соперница, она сделала прямой укол мечом, сбоку кинжалом, опять боковой удар мечом, ложный кинжалом и, резко изменив траекторию, нацелилась мне в плечо. Я, раскусив обман, убрал корпус тела вправо и ударил кулаком в открывшуюся брешь, попав точно в нос, хотя мог закончить поединок смертью десятника с титьками.

Я даже не предполагал, что Виола настолько профессионально меня натаскала на тренировках, что я смогу противостоять вполне приличному бойцу империи. Гарпия вытерла рукавом кровь, льющуюся ручьём из носа и, размазав её по лицу, стала выглядеть свирепее и злее. Перестав играть со мной, она попёрла на меня... удар... удар... уклон... колющий... мимо... и тут я решил пожертвовать малым, чтобы получить большее, как учила меня Валькирия. Я открыл левый бок, Гарпия тут же этим воспользовалась и направила остриё меча мне в рёбра, я успел чуть уклониться, но всё же, получив глубокий порез, приблизился вплотную к этой воительнице и с размаху лбом окончательно разбил ей переносицу. Гарпию повело, звякнув, из рук выпал кинжал, и она рухнула, заливаясь кровью, но моё уважение она сохранила, не выпустив меч из ладони.

Я подошёл к Умарту, взял у него тряпку, куском от которой он затыкал рот беспалому хозяину заведения, прижал её к порезу на боку, выслушал одобрительные возгласы в свой адрес и наблюдал, как бойцы Гарпии применили на ней амулет исцеления и вытерли ей кровь с подбородка. Когда она начала приходить в себя, я подошёл к ней, рывкнул на её бойцов, чтобы отошли на пару шагов назад, и, наклонившись, прорычал ей в лицо: – И запомни, девочка, имя молодого дворянчика – Илвус де Мор, я представляю клан дэ Мор в статусе высшего вампира. Наверное, Кироний просто забыл тебе сообщить об этом, и в следующий раз, если поднимешь против меня или моих людей меч – я тебя убью! Надеюсь, поединок считается законченным?

Гарпия, ещё переваривая информацию про вампиров, утвердительно кивнула головой.

Я выпрямился и решил всё же разбавить общее напряжение шуткой: – Трудно спорить с голой женщиной. Поединок окончен!

Услышав про свою наготу, Гарпия резко приподнялась и выдохнула, когда поняла, что вся одежда на месте, и даже оба бойца не сдержали смешок, слишком уж глупо она выглядела в этот момент.

Я скомандовал всем выдвигаться. Мы с надменными мордами победителей вышли в вечерние сумерки на улицу под мелко моросящий дождь. Плащей никто не взял, но и возмущения я не слышал.

– Демонёнок, куда мы идём? – задал, мною ожидаемый, вопрос Везунчик.

– Мы идём на встречу к Лютому! Не люблю опаздывать, а то всё самое интересное пропустим.

– Илвус! – заговорил тёмный маг, поравнявшись со мной, – Мне кажется, что это не самая лучшая идея.

– Таврон, если ты не хочешь в этом участвовать, то я никого не держу! – грубо ответил я.

Маг сразу замаялся и начал что-то бубнить про то, что он не это имел в виду и готов участвовать в любой моей авантюре, только бы заранее знать, что нас ждёт впереди.

– На помощь Виоле мы прийти не можем... – решил всё же объяснить я наши действия, – Дом, в котором её держат, или уже штурмуют бойцы Кирония или вот вот начнут. Где это происходит – мы не в курсе, и я надеюсь, что Кироний знает, что делает. А нам надо устранить главную причину наших сегодняшних проблем, пока служба безопасности не пронюхала о нашей встрече с Лютым и не помешала этому. Других вариантов развития событий я не вижу!

– Десяток Гарпии следует за нами, но двоих не хватает, – сообщил Лаконт.

– Наверняка побежали начальству ябедничать на злых нас! – вставил слово гном и состряпал такую деловую морду, как будто он только что сам отмутил весь боевой десяток.

– Слушай, Донор, – обратился я к гному, – Ты, по сути, вообще, не приделах, давай шуруй обратно к дому Таврона.

– Ага! Щааааз! – огрызнулся тот. – Чтобы я всё веселье пропустил?! Да я с молодости так не развлекался! Расквасить всмятку нос десятнику Кирония, да ещё и при этом являющимся бабой. Да такие истории гномы в питейной будут у меня за золотые кругляши покупать и в очереди стоять.

А у меня после его слов проснулась совесть и начала зудеть о правильности моего поступка, всё-таки разбить женщине лицо – не самый благородный поступок. Но в то же время жжение в боку от затягивающейся раны говорило о том, что не поступи я так, то мог бы сейчас валяться на полу той гостиницы, раскидав все внутренности по сторонам. В попытках гнать от себя муки совести, мы добрались до нужной нам таверны, в которой буквально вчера с Виолой и Донором хорошенько намяли бока подручным Лютого.

Я притормозил всех и решил распределить роли и действия каждого во время переговоров с бандитами: – Умарт с Везунчиком, вы будьте готовы перейти в ускорение и нейтрализовать бойцов Лютого, но старайтесь без смертельного исхода. Таврон, на тебе магическая защита, в ответ отвечай магией только при крайней необходимости. Донор, твоим длинным топором только мебель крошить и черепа разбивать, так что давай, как в прошлый раз, вооружись кастетом и ножом. Лаконт, ты всё время будешь находиться возле меня и страховать, я – их главная цель, и могут попытаться ударить в спину. В общем, действуем по обстановке.

Гном решил озвучить массовый диагноз: – В таверне нас

ждёт кучка головорезов, позади нас боевики Кирония, при этом у нас украли высшую вампиршу. Первые нас сейчас будут шантажировать заложницей, а вторые её спасают и тоже нам угрожают. Ребята, вы – законченные психи!

– Мы не страдаем психическими расстройствами, мы ими наслаждаемся, – отшутился я. – Всё! Хватит языки чесать! Погнали!

ДОНОР ИЗ КЛАНА "ПОЮЩИЙ ТОПОР".

– Мы не страдаем психическими расстройствами, мы ими наслаждаемся! – ответил Илвус.

Я, конечно, понимал, что это шутка, но и доля правды в этом была. Я за два неполных дня смог от души набить морду местным бандюганам, впервые увидел смерть высшего эльфа, своими глазами узрел бога удачи. Да чтобы мне больше никогда не вкусить пещерных маринованных моллюсков, со мной разговаривал сам Аригат! Да ни один гном не поверит этой истории, а теперь мы идём на разборку с местным авторитетом, который взял в заложники высшую вампиршу! Называется – захотел столичной жизни. Теперь я в самом центре событий. Мы – гномы ведём неспешную жизнь, всегда рассудительны и долго думаем над принятием каждого важного решения, а эти ребята импровизируют прямо на ходу в зависимости от обстоятельств.

Мы последовали к таверне, которую уже было видно в сумерках по горящим лампам из щелей закрытых ставней.

– На улице есть, как минимум, пара наблюдателей, – сообщил Умарт.

– Если не совсем дура, то Гарпия сообразит, что к чему, и займётся теми, кто топчется снаружи, зря, что ли мы её на хвосте притащили, – ухмыльнулся парень.

Как я не старался, но никого не заметил, потом бросил это дело, вспомнив, что зрение вампиров более приспособлено к темноте. Илвус открыл дверь таверны и шагнул внутрь, мы гуськом последовали следом. Внутри было человек десять, сегодня они были более собраны и готовы к схватке, это чувствовалось с одного взгляда, я даже узнал одного из двух бойцов, которых вчера пометил накулачником или, как выразился Илвус – кастетом. Он обвёл взглядом весь зал и, видимо, основываясь на полученном вчера описании их главы, подошёл и сел за стол напротив грузного мужика со шрамом на подбородке. Лаконт встал чуть позади Илвуса, вампиры сели за свободный стол с краю, а я с Тавроном встали у стойки, топор я положил на столешницу.

– Лютый, ты мне должен пятьдесят тысяч золотом, бумаги на право владения торговым делом по продаже амулетов омоложения и твои искренние извинения! – сразу перешёл к делу парень.

Это было настолько наглое заявление, что в стопор впали не только громилы Лютого, но и мы с Тавроном с глупыми мордами уставились на демонёнка, только на лицах вампиров я заметил ухмылку, видимо, им было не впервой наблю-

дать наглость и самоуверенность мальчишки.

– Ты из какой дыры вылез, сопляк? – рассмеялся Лютый, – Ты понимаешь, что после таких заявлений я тебя собственное дерьмо жрать заставляю?!

Не быть Лютому главарём, если бы у него совсем не было мозгов. Держать на привязи всё это криминальное собрание ему было бы не под силу без интуиции, умения анализировать и думать наперёд, поэтому осторожность и обеспокоенность всё же отразились на его физиономии.

– Мою жену, которую удерживают твои люди, кстати, по совместительству являющуюся высшей вампиршей по прозвищу Валькирия, сейчас освобождают бойцы Кирония дэ Фурт. И когда она тебя найдёт, то, думаю, моральная компенсация вырастет вдвое, а то и втрое! – не обращая внимания на провокации Лютого, продолжил гнуть свою линию Илвус.

Это слышали все. И даже Лютый молчал, пытаясь осознать всю глубину шахты в заднице проблем, которую вырыл сам себе и своим людям. Я понял задумку мальчишки: запугать всю банду, поселить в их душах страх и при этом выжать из них максимум золотых кругляшков, вот только он не учёл, что загнанный в угол зверь может не признать поражения и будет биться насмерть за свою шкуру. Я незаметно снял накладку с накулачника, которая предназначалась для драки без смертоубийства, и сжал ладонь в уверенности, что жёсткие металлические кольца разобьют череп любому,

главное удачно и грамотно ударить. Но Илвус опять изменил ситуацию, доказав всем нам, что ему можно довериться, и он пытается избежать кровопролития и сохранить наши жизни.

— На улице бойцы десятка Гарпии, думаю, что вы слышали это имя! — встав из-за стола, громко всем сообщил Илвус, — У вас есть шанс выйти отсюда живыми! Все, кто решит, что он не хочет умирать за этот жирный кусок дерьма, то при выходе, если вас остановят, скажите пароль: разбитый нос десятника. Вас пропустят. Лютый останется здесь!

Заявление ошеломило всех настолько, что если бы мимо пролетала муха, то ее жужжание было бы слышно даже за пределами таверны. Парень так же сделал ставку на известность прозвища десятника и не прогадал. Прошло около ста ударов сердца, я был готов к тому, что бойцы Лютого кинутся на нас, но к моему удивлению, сначала из-за одного стола встали двое и молча двинулись к выходу, а потом ещё семь человек поднялись, видимо, оценив свои шансы не в лучшую сторону — выйти сухими из этой истории, не глядя на своего главаря и чувствуя вину за предательство, покинули заведение.

Упоминание о Валькирии, о которой до сих пор ходят байки, о самом Киронии, с которым по доброй воле даже законопослушные жители столицы пытаются избегать каких-либо дел из-за страха быть замученными в пыточных его подвалов, и Гарпии, прозвище которой, как оказалось, тоже широко известно в городе для определённого круга лиц, эти имена

сыграли свою роль, и люди не захотели идти за своим предводителем, который вряд ли уже выкрутится из этой заварушки. Тут так же сыграло роль участие вампиров, видимо, главарь не сообщил своим людям о них или сам не знал, а кровососы за своих будут мстить не только родным и близким, но даже их детям. Хотя после общения с Умартом и Везунчиком я уже не считал клыкастых такими кровожадными. Наверняка большая часть слухов про них – выдумки обычного люда.

Сидевший за спиной главаря последний его подручный, возможно, один из самых приближённых, поднялся, направился к выходу и, обернувшись у двери, виновато сказал: – Прости, Лютый! Своя жизнь дороже!

Главарь презренно сморщился и выдавил из себя: – Пошёл вон!

Повисло молчание, Лютый с ненавистью смотрел на парня, а тот с ухмылкой спокойно сдерживал его взгляд, в конечном итоге не выдержал уже бывший авторитет: – Что ты хочешь в обмен на мою жизнь?

В этот момент на улице послышался шум и крики, видимо, кто-то из бандитов решил воспользоваться советом демонёнка и озвучил пароль, упомянув про сломанный нос десятника. Я про себя посмеялся над его шуткой, но такие, как Гарпия, не прощают унижения, ещё и двойного, ещё и за один вечер, и Илвус нажил себе очень опасного врага.

Он не спешил отвечать Лютому, намеренно показывая

своё превосходство и наслаждаясь им.

В этот момент открылась дверь, и поочерёдно произошли события, которые определили исход всей этой сумасшедшей истории.

Глава 5. Жертва политических репрессий

КИРОНИЙ ДЭ ФУРТ.

Дом, в котором держали Валькирию, взяли под контроль без особых проблем, и штурм обошёлся всего одним трупом со стороны похитителей. Виолу нашли на втором этаже, связанной, и боевой маг, который участвовал в штурме, сообщил, что с ней всё в порядке и, скорее всего, её чем-то усыпили.

Выяснив, что во сне её держали магией простенького амулета жизни, маг без особых усилий разбудил вампиршу. Нужно отдать ей должное – она не стала бросаться на своих похитителей и пытаться вскрыть им горло, хотя в её взгляде я прочитал, что этого она им не простит и при случае придушит всех собственными кишками. Я попросил Мизинца – бойца, который руководил десятком, не спускать с неё глаз и приставить к ней наблюдателей.

– Кто эти люди и что им даст моё положение заложника? – спросила меня Виола, разглядывая захваченных пленных и разминая затёкшие запястья от тугих верёвок.

– А где – спасибо, brave герои, за моё освобождение? – усмехнулся я на её наглый тон.

– Кирионий, только не рассказывай мне, что ты пришёл на помощь исключительно по доброте душевной. Ты прекрасно знаешь, что начнётся в городе, если меня убьют! Илвус с Лугатом тогда значительно сократят численность населения столицы. Кстати, что с моими двумя вампирами, их вырубили магией ещё до меня.

Мы давно были знакомы с этой чокнутой бабой. Когда она устроила резню в городе за месть родителей, я встречался с ней на нейтральной территории и просил отказаться от мести, но был послан на половой орган всех богов мужского пола.

– Это люди Лютого – одного из местных криминальных главарей. Не самый авторитетный человек в их кругах, но вес имеет. А вот зачем ему нужно было твоё похищение – тебе лучше знать. К допросу его людей я пока не приступал, – с нотками сарказма ответил я, не хотелось рассказ преподносить в виде доклада перед этой самоуверенной и сумасбродной девицей, пусть даже она будет хоть трижды высшая вампирша. По её взгляду я понял, что она в курсе, кто такой Лютый и мотивы её похищения.

– Твой муж сейчас в той самой гостинице, вампиры там же, но что с ними – я не в курсе. Я послал туда десяток своих людей, чтобы те придержали Илвуса до твоего освобождения. Это мера оградит его от необдуманных глупостей! – поставил я перед фактом вампиршу.

И тут Виола расхохоталась на мои слова, это было на-

столько неожиданно, что я подумал, что она тронулась умом и грубо поинтересовался: – Я что-то смешное сказал?

Вампирша резко посерьёзнула и недобро оскалилась: – Вы, действительно, думаете, что моего мужа может остановить десяток, пусть даже самых лучших ваших бойцов?

И тут в подтверждение её слов ко мне подошёл десятник Мизинец и сообщил, что Илвус со своими людьми движется в южную часть города, Гарпия с десятком их ведут, а потом как-то неуверенно промямлил что-то о том, что оба посыльных утверждают, что парень победил Гарпию в бою и расквасил ей нос. Я недобро взглянул на Валькирию, неосознанно обвиняя именно её в том, что сам недооценил мальчишку, это была защитная реакция на её смех надо мной.

– Я знаю, куда направляется Илвус! – усмехнулась вампирша. Выдержав паузу и дождавшись моего вопросительного взгляда, сообщила: – На встречу с Лютым и, боюсь, что Лютый этой встречи не переживёт! Где мои клинки?

– Да, чтобы вами демоны полакомились на завтрак! – выругался я, глядя на Валькирию. – Пять человек со мной! Остальные охранять пленных до моего распоряжения! А тебе, Валькирия, я обещаю, что если этот парень убьёт хоть ещё одного разумного в столице, то я его в клетку посажу и ключ выкину! Ты идёшь с нами!

На мою несдержанность вампирша лишь усмехнулась.

На подходе, по словам Валькирии, к нужной таверне, нас встретила Гарпия, не вдаваясь в подробности её доклада, мы

поспешили внутрь помещения. Первым зашёл я, потом вампиша, следом Мизинец с Гарпией и пара их бойцов. И сразу, что я увидел – это как Лютый, воспользовавшись тем, что Илвус отвлёкся на нас, выкинул руку и подался всем своим грузным телом вперёд, пытаясь дотянуться до горла парня. Но мужчина со шрамом на лице, стоявший за мальчишкой, был готов к такому манёвру и опередил Лютого, воткнув тому чуть выше запястья кинжал и пригвоздив руку к столу. Илвус тут же сориентировался, машинально ушёл корпусом в сторону и, одновременно выхватив один из клинков из-за спины, воткнул его в глазницу главарю банды. Лютый задёргался в конвульсиях, а парень, привстав из-за стола, продавил лезвие клинка ещё глубже, прорывав в окровавленное лицо: – Сдохни, падаль!

Мы не успели буквально на один десяток сердца. Меня начало охватывать бешенство. Этот мальчишка, возмнившийся о себе неведь что... решил, что может ставить себя выше порядков и законов империи, а главное, вообще, не считается со мной.

– Илвус! – гаркнул я, – Ты совсем перешёл допустимые границы! Тут тебе не в лесу вампиров, где можно каждый день разумных резать, как диких свиней. Ты арестован за убийство! Сдай оружие!

Как только я закончил фразу, вампиры, сидящие за столом у входа, обнажили оружие, боец, который проткнул Лютому руку, выхватил меч, Валькирия, стоявшая позади, схва-

тила Гарпию за волосы и приставила к её горлу кинжал, у гнома возле стойки откуда-то в руках появился топор. Мои люди тоже обнажили оружие. Я приготовился активировать амулет воздушный молот, зажатый в ладони. Создалась патовая ситуация, и в любой момент могла начаться бойня.

Тишину нарушил, стоявший рядом с гномом, Таврон: – Это была самооборона! Это все видели, ваши люди в том числе.

Отступать было нельзя, моё слово считалось нерушимым, и я был готов идти до конца, даже если сейчас погибну.

– Илвус! – твёрдо сказал я, – Или ты отсюда выйдешь под арестом или выйдут только те, кто останется в живых после схватки. На улице так же мои люди. И пусть сам лорд Лугат явится в столицу и забирает тебя. Мне тут такой бардак в городе, который ты устроил за несколько дней, не нужен.

Парень кивнул Валькирии, вытащил второй клинок, потом два ножа и всё сложил на стол. Его бойцы, нехотя, убрали оружие, а вампирша отпустила Гарпию, оттолкнув её, но кинжал держала в руке, на случай если та вдруг решит расчитаться за унижение.

– Лир Кироний! – язвительно обратился ко мне парень, – Я сдаюсь!

– Твой человек тоже арестован, вы оба причастны к убийству.

Илвус поморщился, но, кивнув бойцу со шрамом, приказал: – Лаконт, отдай меч!

И чтобы в дальнейшем не возникло ни у кого вопросов о несправедливости моих решений, я приказал: – За неисполнение приказа десятника Гарпию тоже взять под арест!

Удивились все, кроме неё самой, она так же вытащила меч и отдала его своему коллеге Мизинцу.

Всех троих арестованных пропустили вперёд, а следом двинулся я со своими людьми. Илвус, проходя мимо нас, напевал какую-то песенку: – А тюрьма мне мать родная! А тюрьма мне второй дом...

Когда я проходил мимо Валькирии, то расслышал, как она фыркнула: – Клоун!

Слово было незнакомое, и я оставил зарубку на будущее, чтобы узнать, что оно означает, хотя наверняка какое-то ругательство на наречии вампиров. Уладив все дела, связанные с сегодняшней ночью, под утро я заявился в свою комнату и завалился рядом со своей будущей женой, не раздеваясь, поверх одеяла. Усталость взяла своё и я отрубился.

Я сидел в комнате на полу и собирал башню замка из деревянных кубиков, подогнанных друг под друга и уменьшающихся в размерах.

– Папа, а длакон мошет рафбить нашу бафню? – прошепелявил сын, лежащий рядом на полу, на животе и наблюдающий за процессом строительства.

Я тряхнул головой, но наваждение не исчезло, я был уверен, что это мой сын. Было ощущение, что это и сон и явь одновременно.

– Сынок! – подошла сзади Лаура, – Если дракон нападёт, то папа поймает его за хвост, объяснит, что так делать нельзя и заставит есть кашу. Даже драконы кашу едят, так что вставай и пошли за стол.

Дверь комнаты отворилась, и зашёл молодой мужчина. Сын, увидев его, увернувшись от руки матери, юркнул под неё и подбежал к вошедшему: – Дядя Ивус, дядя Ивус, а дай подерфать ещё раз кинфал!

Я узнал этого человека, это был Илвус, но значительно повзрослевший и возмужавший. Он взял пацана на руки, достал из-за пояса деревянный нож и вручил моему сыну с напутствиями: – Вот тебе кинжал от драконов отбиваться.

Малец его схватил и с полными восхищения глазами начал разглядывать, забыв обо всём на свете.

– Кирон, мы опаздываем! – с укором обратился ко мне Илвус.

Лаура тепло поздоровалась с ним и переняла мальчика к себе, начав вместе с ним разглядывать новую игрушку. И вдруг лица всех троих исказила злоба, глаза полностью почернели, жена с сыном резко повернулись ко мне, и все трое не своими, грубыми и басовитыми голосами начали твердить: – Защищай мальчишку... защищай мальчишку... защищай мальчишку...

Эхом отбивался этот ритм в ушах, и было в этом что-то нечеловеческое, жуткое и потустороннее. Я резко вскочил и начал глотать воздух. Оглядевшись в страхе, осознал, что это

был сон, всего лишь сон, но какой реалистичный. Мне даже показалось, что последний кубик, недостроенной башни, находится у меня в руках, но, естественно, его там не оказалось. Вытерев пот со лба, Лауру в кровати я не обнаружил, и всё ещё под впечатлением пошёл в умывальню, размышляя, что это всё могло значить.

К полудню, разобравшись с мелкими делами и отдав кучу распоряжений, я решил обсудить с императором многие вопросы, а так же сложившуюся ситуацию с Илвусом. Посадить его в камеру – было моим поспешным решением, по сути, это, действительно, была самооборона, и парень по всем нашим законам был невиновен, но на тот момент я не сдержался и поддался влиянию эмоций. Этот парень каждый день кого-то убивает, и пусть это не самые порядочные разумные в этом городе, но надо было как-то его приструнить. Но ситуация с эльфами требовала присутствия Илвуса на празднике "Зарождения Империи", ушастые должны были воочию его наблюдать среди высоких гостей, а я его в кутузку определил. И ведь освободить просто так нельзя, иначе я покажу некомпетентность власти в столице, да и он воспитательного урока не поймёт.

С императором не получилось обсудить эту и другие проблемы, требующие его совета и разрешения на многие мои действия, у него в данный момент был приём дворянства с южной границы империи и королевством Хаджират. Одной из главных сейчас моих проблем являлось нахождение во

дворце человека, который каким-то способом мог отрицательно влиять на здоровье императрицы. Сейчас он затаился, и я никак не мог его вычислить, никаких прямых улик и доказательств не было, а на одних подозрениях можно обвинить весь персонал дворца.

Не добившись аудиенции императора, я решил пообщаться с этим парнем, надеясь, что, возможно, в процессе разговора меня посетят мысли по этим вопросам.

Гвардеец сообщил, что Илвус дэ Мор доставлен, и, дождавшись моего кивка, пропустил парня в кабинет, закрыв за ним дверь. Илвус поморщился, увидев тот же неудобный табурет, и, как и в прошлый раз, молча поставил его встык между стеной и шкафом, чтобы можно было облокотиться. Я поражался его наглости и самоуверенности, и ладно бы если можно было списать это на обыкновенную человеческую глупость и молодость, но ведь умный парень, значит, у него наверняка есть козырь и аргументы, на которые он надеется. Иметь лишь за спиной клан вампиров – этого мало.

– Илвус, у меня к тебе дело! – сразу без предисловия перешёл я к нужной теме, – Ты смог своими советами помочь в выздоровлении императрицы. Я и Мелотон тебе благодарны, но причастных к этому я не смог обнаружить. Я даже не смог узнать, как воздействовали на её здоровье. Может у тебя есть мысли на этот счёт?

Парень усмехнулся: – Сначала в камеру сажаете, потом совета просите. Какие вы – властимущие непостоянные.

– Не ёрничай! – осадил я, – Ты в курсе, что за место Лютого уже началась драка?! Сегодня утром обнаружили труп его доверенного, который был в той таверне и ещё одного убитого претендента на его место. Думаешь, я не знаю поимённо всех главарей банд? У нас с ними договорённости. Они обходятся в своих делах без смертоубийства и не нагледят, а я их не трогаю. Убрать всю криминальную верхушку – не проблема, но за их места, оставшись без предводителей, в этом стаде начнётся хаос. А ты так просто взял и грохнул одного из них. И теперь мне надо следить, чтобы за его место не началась криминальная война в городе, а потом надо заключать новые договорённости с его преемником.

– Да всё я понимаю! Власть всегда рука об руку существует с криминалом, это постулаты существования любой государственной системы. И понимаю ваши мотивы – упрятать меня в камеру. Вам безнаказанные убийства не нужны, это подрывает основы власти, вводит умы людей в смятение и подсекает червячок сомнения, ведь многие зададутся вопросом: а почему ему можно, а нам нет? Вот только на законных основаниях у вас на меня ничего нет. В доме братьев мы заложников освободили, с эльфом дуэль была по вашему согласию, бандюгана я вчера грохнул, защищая свою жизнь, так что рано или поздно вам придётся меня отпустить. Как говорил мой покойный дед – «Если натворил фигни, а чувство вины так и не пришло – значит, сделал всё правильно!»

– Так, значит, ты в деда такой неуправляемый? Вопрос

твоего освобождения я ещё обговорю с императором. И возможен третий вариант! Просто дадим тебе поджопник и выкинем из столицы, без права возвращаться! Такой властью обладает император, вне зависимости от написанных законов империи! – озвучил я возможное развитие событий, а сам смотрел на этого парня и не понимал – откуда у него такое чёткое понимание государственной системы, да и вообще, он слишком выделяется из толпы не только своими знаниями, но и просто манерой держаться и преподнести себя перед разумными намного выше себя по статусу.

– А почему вы просто не пропустите через ментальную проверку весь персонал, который хоть как-то задействован в службе императрицы? – спросил Илвус.

– Хм... хороший вопрос! – задумался я и ответил: – Расскажу тебе короткую историю. Однажды прадед нынешнего императора, который, кстати, и основал империю, решил проверить всю службу на предмет лояльности к новой власти с помощью ментальных магов. Проверку не прошёл ни один человек, и император казнил всех. Потом он набрал новых людей и повторил процедуру проверки, но результат оказался тем же. Дабы избежать повторного массового убийства, император собрал самых лучших менталистов империи и поинтересовался у них – почему не нашлось ни одного человека, который бы не хотел ему смерти и не желал бы занять его место. Долго ломали головы над этим вопросом лучшие маги империи, но ответить смог лишь самый молодой из них.

Он высказал мысль, что любой человек завистлив. Кто-то хочет власти, кто-то известности, кто-то богатства, кто-то ещё чего-то... но в любом из нас сидит этот порок. А у императора всё это было в избытке, и все ему завидовали. Эту информацию и доставали менталисты из мозгов несчастных. С тех самых пор, дабы не казнить невиновных, тот император ввёл закон, что ментальной проверке можно подвергать разумного лишь при неопровержимых доказательствах его вины или доказательствах намерений о готовящемся преступлении. Так что если я покопаюсь в мозгах всего персонала дворца, то я обязательно достану такую информацию, после которой мне придётся их всех убить, у каждого есть тайны и порочные желания. Кстати, тот молодой менталист до сих пор жив, сейчас он в глубоко преклонном возрасте, пережил трёх императоров и занимает должность ректора академии магического искусства.

Илвус, обдумав услышанное, высказал своё мнение: – Поучительная история! Как говорится – «Киньте в меня камень тот, кто сам без греха!»

– Хм... мудрая фраза! – поддержал я.

– Хорошо! Я дам вам совет, как можно найти злодея. И заметьте, совершенно бескорыстно, не прося ничего взамен! – съязвил парень.

– Внимательно слушаю бесплатный, но от этого не менее ценный совет! – подыграл я.

– Вы должны спровоцировать на необдуманные действия

вашего неуловимого злодея, заставить его совершить ошибку и этим выдать себя. Для этого прекратите любую видимость розыска, осторожно через проверенных лиц пустите слух, что у вас появилась информация, на основе которой в ближайшее время преступник будет схвачен, а сами наблюдайте за списком подозреваемых, наверняка такой у вас имеется. Он обязательно начнёт нервничать, и его поведение изменится, вот этот момент вы и должны уловить, а дальше, думаю, вам не надо рассказывать, как заставить человека признаться и выложить сведения и сдать подельников.

Я не спешил отвечать, несомненно, парень предложил стоящую идею, но нельзя было показывать, что в данной ситуации я зависим от его советов. В этот момент проскочила мысль, что если бы у меня в подручных был хотя бы десяток таких, как этот мальчишка, то я бы смог в узде держать всю империю и порядок навёл бы не только в столице.

– Илвус! – решил я рискнуть и предложить ему сделку, – Через два дня моя свадьба, так же праздник и приём императором высоких гостей, я тебя освобожу на это время, но ты обещаешь потом без сопротивления вернуться в камеру, пока мы с императором не решим твою судьбу.

– И вы мне поверите на слово после моих выкрутасов? – удивился он.

– Нет, конечно! – наигранно возмутился я, но сменив тон на суровый, объяснил: – Илвус, если бы ты не был человек слова, то за тобой не пошли бы разумные и не доверили бы

свои жизни. Вампиры, маги, эльфийка и даже заметил в твоей свите гнома. Про то, что высшая вампирша решила выйти замуж за обычного человеческого самца, я, вообще, молчу. Всё это характеризует тебя с лучшей стороны! Ну, а если я ошибаюсь, и ты решишь сбежать из столицы, то мне же меньше хлопот.

– Логично! Договорились! И даю слово вернуться через пару дней к тюремной жизни и буду строить из себя жертву политических репрессий! – шутя, согласился Илвус. – Но у меня есть одна просьба.

– Даже не сомневался! Слушаю... – перебил его я и не стал подавать вид, что не понял значения слова – репрессий.

– Так же со мной освободите Лаконта, это мой человек, которого со мной в камеру посадили, и освободите совсем! Он выполнял мои приказы и защищал мою жизнь, и мне нести за это ответственность. И верните на службу Гарпию, это я её спровоцировал на бой, заранее просчитав исход, дальнейшие варианты и возможность пропустить нас на встречу с Лютым.

– Твой человек может быть свободен. Но Гарпия останется под арестом, ожидая трибунала. Она поддалась на провокацию, проиграла бой, не выполнила мой приказ, поэтому тут без вариантов! Это будет показательный урок для других бойцов, я должен иметь возможность полностью на них положиться, а Гарпия серьёзно меня подвела, что в итоге привело к смерти Лютого. Так что больше даже не заикайся на

эту тему!

– Ну хотя бы попытался! – не стал настаивать парень.

– Я пошлю гонца к твоей жене, чтобы она вас встретила и проследила, чтобы ты не влез по дороге в какую-нибудь историю! – усмехнулся я, зная, что это будет унинительно, когда мужчину забирает жена из-под ареста и начинает пилить, вкручивая мозги. А что будет именно так – подтвердила скривившаяся физиономия парня.

– Можешь идти к своему другу в камеру и ждать Виолу, – снова подначил его я. – И больше не влезай в неприятности, свой лимит моего терпения ты уже исчерпал.

– Я всегда пытаюсь избегать проблем, но, похоже, я им очень нравлюсь! – иронично ответил он и покинул кабинет.

А я сидел и размышлял, мысли путались, а в голове вдруг начали методично отстукивать слова из сегодняшнего сна: – «Защищай мальчишку... защищай мальчишку...» Вот только я никак не мог понять – защищать будущего сына или этого непонятного Илвуса? А то, что это был не просто обычный сон, я был уверен.

Глава 6. Капли человека в море чудовища

ГУРОН ДЭ КОСТ.

Гурон посильнее натянул капюшон плаща и, пряча лицо от противного, мелкого дождя, наблюдал, как люди Кирония уводят под конвоем мальчишку, шпиона Гурона – Призрака, под прозвищем которого немногие разумные бы узнали Лаконта, и с ними женщину, которая недавно руководила десятком бойцов главы безопасности. Что именно произошло в той таверне – Гурону было не интересно, он почувствовал смерть одного разумного внутри этой забегаловки и втянул в себя остатки этой энергии, которая не успела раствориться в пространстве. Был важен сам факт, если парня и агента Гурона посадят в одну камеру, то Лаконт сможет исполнить возложенные на него обязательства и убить этого слишком опасного для него мальчишку. В этот самый момент он решил, что после выполнения задания Призраком, надо обязательно его самого ликвидировать – тот своё отработал и слишком много знал. Дэ Кост проводил взглядом удаляющийся конвой, развернулся и направился в своё логово, которое, кстати, было не далеко от этого места.

По дороге он боролся с сомнениями: правильно ли по-

ступил, передумав посылать пару десятков головорезов на убийство мальчишки и его клыкастых дружков. Но поразмыслив, решил, что поступил верно. Такая толпа в людном городе в любом случае оставила бы много следов, а значит, Киронию и его ищейкам не составило бы труда найти нападавших, и в конечном итоге они могли выйти на самого Гурона, а при подготовке вооружённого захвата власти на начальном этапе главное – это скрытность. Этот мальчишка был очень опасен, Гурон чувствовал частое посещение богами этого мира, мира "Спящего Бога", его мира, частица которого сейчас была самим Гуроном. И за последние пол цикла, где бы этот парень не появлялся, там всегда топтались Бессмертные. Такого количества посещений богами этой обычной заурядной планеты не было очень давно. И даже сейчас, когда в той таверне происходила какая-то разборка между этим Илвусом, самим Киронием дэ Фурт и местной бандой, за всем этим с крыши одного из домов наблюдала Бессмертная. Если частица бога не ошиблась, то она распознала её, как богиню сновидений, хотя информация была не точной, слишком долго Атона-Макр находился в состоянии анабиоза.

Зачем ей нужно было следить за этим странным парнем – было не понятно. У богов велась какая-то своя игра, связанная с этим мальчишкой, а Бессмертные очень любят хитрые комбинации. Да кто же он такой?! Хотя не важно, выяснять даже не имело смысла – решила частица бога в Гуроне. Все

боги и кто с ними связан – враги, и надо было их давить, как клопов в дешёвой гостинице.

– Дяденька, а ты не заблудился? – вырвал из раздумий дэ Коста вызывающий и наглый тон.

Гурон остановился, разглядывая субъект, преградивший ему дорогу. Чуть повернув голову назад, он заметил ещё двоих, хоть они и скрывались в мороси дождя и в темноте наступающей ночи между заборов близлежащих домов. Частица Пожирателя Жизни заурчала в предвкушении кровавого зрелища и получения пищи в виде эманаций смерти этих троих будущих покойников.

– Дядя, ты оглох? А ну каними капюшон и распахни плащ! – повторил мужик с небритой рожей, вынув внушительного размера тесак.

Гурон услышал, как двое, прятавшихся сзади, приблизились, а он стоял и размышлял, как лучше убить всех троих: применить магию или просто выпустить кишки, но определиться так и не успел.

– Ты чо, мужик, глухой? – спросил налётчик с тесаком и, замахнувшись, пошёл вперёд, желая разрубить свою жертву одним ударом, но вдруг у него отказали ноги, и он, не понимая, что случилось, выронив здоровый нож, упал в грязь. Двое других даже не поняли, как умерли, одному Гурон кинжалом проткнул горло, а второму досталась ужасная магия, и в одно мгновение перемололо все внутренности в фарш. Он посмотрел ещё на живого грабителя, который даже не сооб-

разил закричать и позвать на помощь, настолько неожиданно всё произошло. Дэ Кост хотел уже добить неудачника, как вдруг из-за угла вынырнул Винт – преданный и немой слуга, и с размаху ногой вырубил копошащегося в грязи бандита. Поразмыслив, Гурон нанёс несколько колотых ран покойнику с уже разорванными внутренностями, чтобы при осмотре было очевидно, что тот умер от ножевых ранений. Пока он вытирал лезвие о штаны мёртвого налётчика и решал, как добить последнего, Винт начал поднимать того и грузить себе на спину, чтобы оттащить его в подвал дома, в котором они сейчас жили, и чтобы хозяину было кого пытаться ночью и получать удовольствие от чужой боли и страданий.

Уже в доме, ожидая главарей пяти сотен людей, нанятых Гуроном для вооружённого восстания в столице в разгар праздника "Зарождения Империи" для последующих обсуждений действий каждой сотни, он раздумывал, как ему поступить со своим немым слугой Винтом. С одной стороны – такого преданного человека, да к тому же неболтливому из-за отсутствия языка, ему было уже не найти никогда, с другой – попади Винт к магу разумнику, и тот без труда из его головы вытащит любые сведения о его хозяине, а тот знал очень много. Так ничего и не придумав, Дэ Кост решил, что если свержение императора пройдет удачно, то и необходимость ликвидации Винта сама собой отпадёт, потому что кроме власти империи ему никто не может предоставлять действительно реальную угрозу в этом мире. А если у Гурона снова

не получится усадить на трон или хотя бы посадить туда задницу нужного ему человека, то попыток больше не будет, на это больше не останется времени, так как частица Пожирателя Жизни в нём уже чувствовала скорое пробуждение спящего бога, и нужно было искать другие способы предоставления людских ресурсов для последующего их убийства у склепа проснувшегося Бессмертного и его кормёжки после долгого голода эманациями смерти.

До утра обговорив все нюансы нападения на императора и его окружение с главарями купленных Гуроном наёмников, в число которых так же входили и горожане столицы, он, раздав всем золото, драгоценные камни в качестве предоплаты и боевые амулеты для магической поддержки, вспомнил про неудавшегося грабителя в подвале и решил предать того мучительной смерти, чтобы подпитать частицу Пожирателя Жизни внутри себя. Сегодня Гурон не стал придумывать ничего нового с пленным и ограничился стандартными методами: отрезанием кусков кожи, ушей, пальцев, языка; прижиганием ран калёным железом; выкалыванием глаз; снятием скальпа. А когда пытаемый не выдержал и умер от болевого шока, дэ Кост приказал Винту к ночи этого дня найти жертву женского пола. Он хотел совместить наслаждение пытками с сексуальными фантазиями, и хорошо, если она будет аристократкой – таких белоручек было намного интереснее насиловать и убивать.

Отмывшись от крови и надев чистую одежду, Гурон сел

отобедать и задумался о своих действиях и о своей дальнейшей судьбе. Иногда где-то в дальних глубинах души просыпался настоящий владелец тела. Он не был жесток, он не был беспощаден, он, вообще, был противоположностью того, кого он сейчас из себя представлял. И тогда накатывала тоска и раскаяние о содеянном своими руками. На его совести уже была ни одна тысяча загубленных жизней. Иногда даже мелькали мысли о суициде, но частица чудовища внутри, которую он подцепил, как паразита, в закрытых землях, не дремала и вовремя пресекала всякие попытки даже думать о самоубийстве. И сейчас заметив, что её носитель опять вдруг схватился за нож и хотел всадить его себе в горло, частица бога резко и беспощадно начала ломать и мучать его душу, нашёптывая о несбыточности этой мечты, о скором пробуждении Пожирателя Жизни, о его обязанностях и великой миссии – быть принесённым ему в жертву. Этот осколок Бессмертной сущности получал удовольствие от душевных мук настоящего Гурона, он монотонно вбивал мысли, нужные ему, но при этом не пытался поглотить душу несчастного, оставляя её для дальнейших пыток и мук. И вот снова воля была сломлена, Гурон поднялся с пола, на котором только что корчился в судорогах и удивился сам себе: откуда лезут глупые желания причинить себе вред?!

Позвав Винта, он снова повторил приказ – найти ему к ночи женщину посимпатичнее, всучив тому на всякий случай пару боевых амулетов для защиты, созданных собствен-

норучно, а сам отправился спать. Но Гурон ещё не знал, что его верный слуга Винт больше никогда не вернётся, впрочем, причину его пропажи дэ Косту некогда будет выяснять, до задуманного им оставалось всего пару дней.

По иронии судьбы или же по воле богов, а может просто по нелепой случайности этим вечером Винт познакомился с Илвусом, и этого знакомства немой слуга не пережил.

Глава 7. Жизненный урок

ИЛВУС ДЭ МОР.

Как только мы с Лаконтом покинули дворец императора и свернули за угол близлежащего шикарного особняка, я нос к носу столкнулся с Виолой, которая нас там ожидала вместе с Тавроном.

– Ну и с чего это вас вдруг отпустил Кироний? – уперев руки в бока, горячо и без обнимашек сразу начала допрос моя ненаглядная жена.

– А я откуда знаю? – серьёзным тоном ответил я, – Он вызвал нас, начал извиняться и просить прощения за ошибочное задержание. Но мы с Лаконтом не злопамятные и решили простить Кирония! Правда, Лаконт? – посмотрел я вопросительным взглядом на своего сокамерника.

Тот усиленно закивал головой, а Виола, прищурившись, недоверчиво поинтересовалась: – С чего это сам глава службы безопасности будет извиняться перед двумя идиотами, додумавшимися убить разумного прямо у него на глазах?

– Да мне почём знать?! – искренне удивился я, – Может он решил вынуть голову из императорского зада и сразу снизошло озарение – какие мы порядочные ребята.

Сообразив, что это моя очередная и не самая умная шутка, вампирша начала ругаться и озвучивать версии потери

всего моего серого вещества в голове и, как следствие, появление остро выраженного синдрома тупости, медленно перерастающего в хронический дебилизм всей головы.

– Илвус! Ты когда наконец-то поумнеешь и прекратишь в свои игры играть! Я, вообще, удивляюсь, как император нас всех ещё не повесил перед своими окнами, чтобы по утрам любоваться нашими болтающимися и гниющими трупами! – закончила свою длинную тираду Виола и выдохнула.

– С тупостью я каждое утро борюсь, но в этой неравной битве тупость пока побеждает! – задрав нос, ответил я, как будто каждый день подвиг совершаю.

– Илвус, действительно, пора взрослеть! Мы и так слишком долго испытываем терпение власти. Ты хотя бы с нами обсуждай план своих действий, – поддержал мою супругу тёмный маг смерти и, не дождавшись от меня согласия с ним, вздохнул и на ходу по дороге к его дому рассказал последние новости: – Сегодня, перед тем, как человек Кирония передал нам пожелания, чтобы мы тебя встретили и держали на цепи, к нам заявился посыльный от местного криминала. Он принёс все бумаги на торговое дело по продаже омолаживающих амулетов, которое начал Иргарт, и пятнадцать тысяч золотом векселями из пятидесяти, которые ты запросил, а потом озвучил, что всё переходит в твою собственность, нужно лишь поставить пару твоих подписей и пару капель крови, для заверения подлинности бумаг у магов жизни. Этого человека направили к нам, чтобы он показал все торговые точ-

ки в городе и познакомил людей, в них работающих, с новым хозяином. Я так думаю, что местные авторитеты решили, что проще от тебя откупиться, чем вступать в торговые разногласия с кланом вампиров. И я их понимаю, клыкастые никогда не лезли на рынок столицы, а местные бандиты, владеющие некой частью этих дел в городе, просто не знают – чего от вас ожидать! Ознакомиться с состоянием дел торговых точек мы послали Горелую Бороду и Иргарта, оба вампира тоже ушли с ними в качестве силовой поддержки и защиты.

– Сбылась мечта идиота! – озвучил я народную мудрость.

– Даже не отрицаешь свою принадлежность к ним, – фыркнула всё ещё обиженная вампирша.

– Хотя они зажали ещё тридцать пять тысяч, но я сегодня добрый и прощу им эту оплошность! – с надменным лицом озвучил я своё решение, на что Виола хмыкнула и махнула рукой, мол, горбатого только могила исправит.

Подходя к дому Таврона, подаренному ему главой безопасности, я принял решение: – Виола, все бумаги оформим на тебя! Раз для формальностей нужна кровь, то я не могу рисковать и давать магам рассматривать мою, мало ли чего они там найдут.

Заметив, как вампирша открыла рот для возражения, я впервые в жизни дал ей понять, что моё решение в некоторых вопросах она не будет ставить под сомнение, и рявкнул: – Не обсуждается!

И что странно – она подчинилась. Уж не знаю, что повли-

яло на это: то ли мой взгляд, то ли мой тембр голоса в этот момент, но факт остаётся фактом. Как говорится – «Есть два мнения: моё и неправильное!»

Пока мы обедали с Лаконтом, в камере с утра нас почему-то не удосужились покормить, Виола вслух строила планы на день, в которые входили: покупка всем приглашённым на праздник новой приличной одежды; поход к местному цирюльнику, особенно акцент был сделан на мне, так как я успел хорошенько обрасти и обзавестись приличной шевелюрой на бестолковке; посещение рынка для покупки каких-то непонятных мне мелочей; посещение лавки с амулетами и ещё и ещё чего-то там... Я её слушал в пол уха и витал в своих мыслях о нашем неопределённом будущем.

А потом, когда моя супруга потащила нас в составе прежней компании, включив в неё ушастую, по всему запланированному маршруту, вот тут для меня начался кошмар. Я никогда не понимал, как женщины могут получать удовольствие, граничащее с оргазмом, от похода по такому количеству магазинов. Меня одевали, раздевали, при этом, облапав с ног до головы, как мужчины, так и женщины, крутили, вертели, стригли, мыли голову, заставили таскать вместе с Лаконтом все наши покупки, которые постепенно увеличивались, как в количестве, так и в размерах. Потом заставили ждать наших женщин, при этом приказав сторожить наши вещи, хотя Таврон как-то смог избежать этой участи и куда-то удрал, обосновав свой побег какими-то срочными ма-

гическими делами, а какими именно, я так и не понял. В общем, это был один из самых кошмарных дней моего пребывания в этом мире, даже тренировки с Валькирией мне уже казались божьей благодатью. Лаконт чувствовал себя, примерно, так же, но стойко пытался не показывать виду и не хныкать на злой рок – иметь такого командира, как женщина вампириша. Но в отличие от него, я изныл жалобами на свою жену узурпатора.

За один день я истощился морально так сильно, что невольно вспомнил ситуацию, как в первых классах школы мать меня отдала в кружок хорового пения. Вот там была похожая ситуация, меня это раздражало настолько, что каждый раз, испытав гамму отрицательных эмоций, домой я приползал словно портовый грузчик после двенадцатичасового рабочего дня. И поэтому, когда мы уже под вечер гружёные двигались назад, и когда я слышал женский крик о помощи, то, не задумываясь, скинул все вещи и ломанулся в ту сторону.

На самом деле, крик был негромким и, возможно, что с помощью демонического улучшенного слуха его уловил лишь я один, но, возможно, что его слышали и другие, но может в столице это было в порядке вещей – периодически слышать крики о помощи, и на это уже никто не обращал внимания, в итоге побежал только я. В глубине души я понимал, что дело даже не в том, что хочу кому-то помочь, а в том, что мне нужна была разрядка после сегодняшнего су-

масшедшего дня, и если я кого-то убью в благих целях, то это всем пойдёт только на пользу. Вот в такую лицемерную и эгоистичную сволочь я постепенно превращался. И тут же поплатился за это.

Пробежав две улицы, я чуть не врезался в мужика с телом на плече с явными очертаниями женщины. Узрев эту картину, я даже забыл про жажду убийства и необходимость сброса негативной энергии, меня до глубины души возмутил тот факт, что вот так просто на улице можно похитить человека и, не особо таясь, идти по нужным делам вместе с телом. Недавно я так среди бела дня чуть не потерял Виолу.

– Мужик, положи женщину и иди своей дорогой, тогда сегодня тебе выпадет шанс прожить до старости, и я тебя не убью! – пригрозил я, но сам надеялся, что он меня не послушает, и я собственноручно оторву ему башку.

Но, увы, моим надеждам не суждено было сбыться. Этот детина сначала осмотрел меня, как таракана, видимо, выбирая: просто меня пнуть или ещё и раздавить, но, заметив клинки у меня за спиной, решил достать то ли тесак, то ли короткий меч. В этот момент где-то поблизости меня начал звать Таврон, пытаюсь понять – куда я делся, и, сообразив, что я не один, мужик передумал меня рубить на куски, промычал какую-то белиберду и, зажав в кулаке, вытащил что-то из кармана. И тут из его руки полыхнуло пламенем, эта струя поливала пару секунд метров на десять. Меня спасла лишь моя реакция, я отпрыгнул в сторону и упал на землю,

откатываясь подальше от этого автогена, но полностью увернуться не удалось, из пламени, которое, чуть зацепив пространство поверх меня, всё же упали раскалённые жидкие капли. Я взвыл и начал срывать одежду.

Из той же подворотни, из которой выбежал я, показались тёмный маг и эльфийка, я хотел крикнуть, чтобы они спрятались, но не успел. На земле горело множество огненных небольших луж, похожих на напалм, и в их свете я разглядел, как в Таврона и в Мариэн полетел какой-то серый стусок непонятно чего, но тёмный маг оказался проворнее и успел выставить защиту, по которой, как по прозрачной сфере, стекла эта гадость и развеялась, достигнув земли. Мужик, небрежно скинув тело женщины, что-то опять замычал и полез за своим тесаком, но тут сзади ему на спину запрыгнула Виола и, одной рукой схватив того за волосы, второй вогнала ему клинок наискось в ключицу, провернув рукоять туда и обратно. Неудавшийся похититель сделал шаг вперёд вместе с вампиршей на спине, захрипел, упал на колени, а потом рухнул в грязь лицом.

Вытащив клинок и вытерев его о рукав убитого, Виола сразу начала с претензий к магу: – Таврон, млять, ты почему не бил магией?

– Дык... я это... боялся женщину зацепить. Моя магия убила бы обоих! – обходя потухающие лужи, оправдался маг.

– Я её добыю, а ты уничтожь оба тела, и сваливаем отсюда, пока не собралась толпа зевак! – занеся клинок над лежащей

женщиной, приказала вампирша.

– Нет! – крикнул я, морщась от боли, – Мы забираем её с собой!

Виола тоже поморщилась в ответ, но спорить не стала. Женщина оказалась хрупкой девушкой лет двадцати, и Таврон, развеяв в прах тело убитого, спокойно взял её на руки и, отправив эльфийку за Лаконтом, который остался сторожить наши покупки, мы отправились сразу на точку сбора в дом мага. Надо сказать, что прохожие, попадающиеся нам на пути, шарахались от нашей компании: маг с бессознательным телом на руках; злая вампирша, которая еле сдерживалась, чтобы не прирезать меня прямо на улице за мою выходку, и я с прожжёнными дырками на одежде и весь извозюканный в дорожной пыли.

Когда мы ввалились в дом Таврона, там нас уже ждали гном с вампирами. Все трое, глядя на наш не совсем обычный внешний вид, глупо хлопали глазами. Иргарт же остался на ночь в одной из торговых точек разбираться с амулетами. Таврон отнёс девушку на второй этаж и, спустившись вниз, сообщил, что мало того, что у неё кровоподтёк на лице, так ещё и приличного размера шишка на затылке, но жить будет. Умарт с Везунчиком, видя мрачное настроение Виолы, аккуратно поинтересовались о случившемся, на что вампирша гаркнула на них и отправила встречать Лаконта с эльфийкой. А когда за ними захлопнулась дверь, моя жена не выдержала и решила высказать, всё что думает о своём бестолковом

муже.

– Илвус, у тебя навоз вместо мозгов? – разразилась она бранью, – Ты хоть понимаешь, чем нам грозит твоя выходка?! Млять, если Кироний узнает, что ты снова опять кого-то грохнул, то он тебя замурует в каменный гроб и закапает, чтобы никто не нашёл!

– Это ни я, а ты его прибила, – оправдался я, демонстративно разглядывая ожёг на груди.

– Ты на голову больной кусок идиота! Да он даже разбираться не будет в таких мелочах, а просто изолирует тебя от приличного общества! Да что я тебе объясняю, мне проще ноги тебе ломать каждый день! – зло выпалила она и двинулась в мою сторону.

– Эй, эй, эй... полегче... – забеспокоился я, вскочил с табурета и попятился.

Расправу предотвратили ввалившиеся с тюками Лаконт, вампиры, и эльфийка. Гном всё это время с довольной мордой наблюдал за нашим семейным скандалом и, причмокивая, поглаживал бороду.

Вампирша не стала приводить приговор в исполнение, но зло прошипела: – Ты зачем эту девку сюда приволок, это нам создаст кучу проблем! Думаешь, что она будет молчать, когда выйдет отсюда?

Меня начали раздражать эти нравоучения, да ещё при посторонних, и я так же грубо ответил: – Виола, хватит мне нервы делать! На моей совести и так уже невинные души! В

замке дэ Тор, когда выбирались из подвала, убили служанку, в доме братьев садистов тоже погибла женщина. И пусть они умерли не от моей руки, но ответственность лежит именно на мне. И если есть возможность спасти человека, не заманного в тёмных делах, то я это сделаю, иначе превращусь в бездушного убийцу и перестану, вообще, что-либо чувствовать. Думаешь, мне легко бороться с желаниями демона – разрушить всё вокруг и обратить мир в пучину хаоса и смерти. Нет, дорогая, я борюсь с этим, и эта девчонка одна из моих побед над моей тёмной половиной.

Валькирия поняла, что перегнула палку с давлением на меня, фыркнув и согнав гнома, уселась на его стул с обиженным видом. Про Донора то я и забыл, когда начал вспоминать вслух о своей демонической половине, но объяснять ему ничего не стал и решил сменить тему, обратившись к тёмному магу: – Таврон, не расскажешь, что это, вообще, за магия была, из-за которой я чуть в прожаренного поросёнка не превратился?

Маг хмуро ответил: – Это очень хороший вопрос, Илвус, потому что я раньше такого не встречал! У того человека были очень сильные амулеты.

– А почему ты решил, что он воспользовался именно амулетами, а не сам пользовался магией? – перебил я Таврона.

– Потому что оба заклинания были из разных стихий. Первое – очень похоже на "Гнев Дракона", но такой сильной магии, вложенной в амулет, я ещё не видел. После примене-

ния им пламени, даже земля горела, такой амулет под силу создать, наверное, лишь грандмастеру. И его стоимость просто заоблачна, это целое состояние! Второе заклинание, которым похититель ударил по мне, относится к моей стихии – магии смерти, называется "Косание Тлена" и по силе тоже высшего круга и тоже стоит немалых денег, моя защита выдержала на пределе моих возможностей, если бы я стоял ближе, то и меня и Мари уже ничто бы не спасло. Так что вопрос напрашивается сам собой: кем был похититель, который может себе позволить такие траты ради похищения обычной девчонки, и обычная ли эта девчонка? По одежде и побрякушкам на ней, могу сделать вывод, что она относится к аристократам.

– Да уж, очередная мутная история. Умарт и Везунчик, посменно дежурите в её комнате. Надо перестраховаться! Как говорила одна монахиня, одевая презерватив на свечку – бережёного боги берегут.

– А что такое презерватив? – задумчиво спросил гном.

Когда я ему на пальцах объяснил про это средство защиты, Донор ржал до истерики. Потом он горделиво рассказал, что даже у них в горах есть специальные недорогие амулеты от нежелательной беременности и от различных болячек, и поинтересовался: из какой же я дыры вылез, раз у нас там пользуются таким диким методом защиты, и из какого материала в той дыре делают этот самый презерватив. А когда я ляпнул, что мы его клеим из бычьего пузыря, то гном впал

в истерику, граничащую с умопомешательством. Он ржал и никак не мог успокоиться, Умарту даже пришлось бить его по щекам, а когда это не помогло, хорошенько двинул тому в печень, только тогда гном пришёл в себя, начал материться и обещать Умарту вырвать клыки на сувениры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.